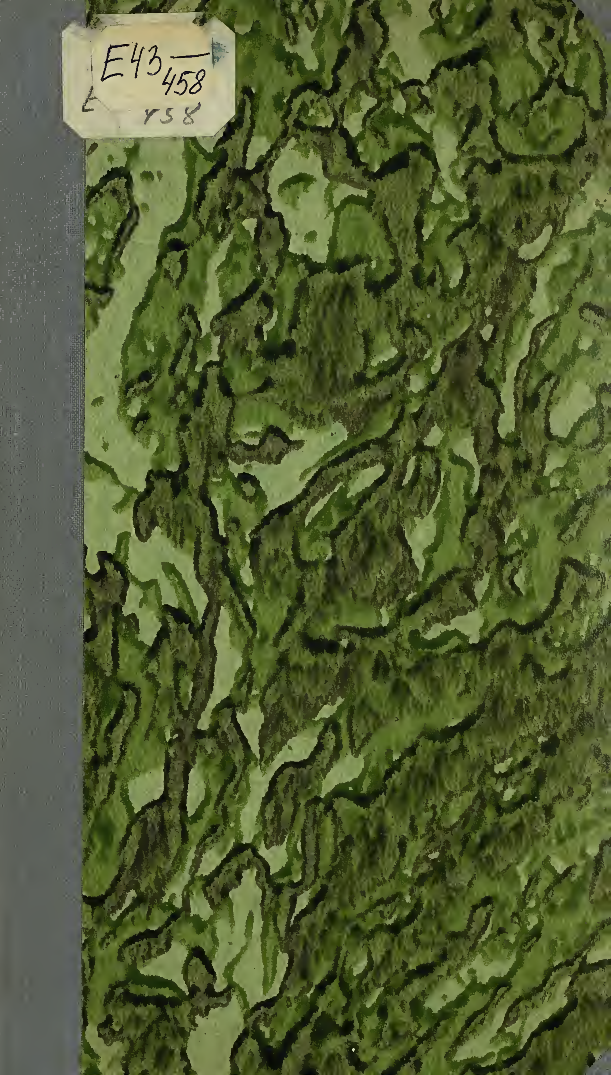

E43 — 458
458

ДОБЛЕСТНАЯ ЗАЩИТА ПЕТРОГРАДА

В ОКТЯБРЕ 1919 ГОДА

По материалам Полевого Штаба Реввоенсовета Республики

Отдел Военной Литературы при Революционном Военном Совете Республики

Государственное Издательство

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

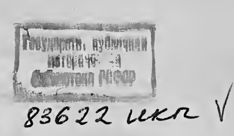
Доблестная защита Петрограда

в октябре 1919 года

(По материалам Полевого Штаба Реввоенсовета Республики)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА.—1921

Гиз. 1559. Отпечатано 20,000 экз. Р. В. Ц.

2-я Типо-Лит. М. Г. С. Н. Х. (бывш. Т-ва Машистова), Москва, В. Садовая, 23.

Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г.

(По материалам Полевого Штаба Реввоенсовета Республики).

Петроградская операция в октябре 1919 года представляется черзвычайно интересной и поучительной во всех отношениях. Сильный, прекрасно вооруженный противник обрушивается внезапным ударом на утомленную предшествующими операциями, ослабленную потерями и усыпленную в своей бдительности нашу армию, стоявшую на путях к красному Петрограду; Красная армия дрогнула и, почти без сопротивления, откатилась к столице...но вдруг, в тот момент, когда во все стороны летели победные радио о падении Петрограда, когда Юденич садился на коня, чтобы победителем вступить в красный Питер и восстановить там власть капитала,—доблестная Красная армия, воодушевленная могучим словом, руководимая искусной рукой, как зверь, у которого отнимают его детенышей, бросается на врага; мощным ударом отталкивает дерзкого от ворот колыбели революции; нанося удар за ударом, гонит его в исходное положение, там окончательно добивает его и распыляет, обращает в ничто когда-то сильную, вооруженную на иностранные деньги пресловутую северо-западную добровольческую армию Юденича...и все это совершается в течение какого-нибудь месяца. Грозная туча, надвигавшаяся в октябре на Петроград—в ноябре рассеялась, не оставив после себя ничего.

Какими путями была достигнута такая блестящая победа, какими средствами и способами было это осуществлено,—лучше всего видно из тех материалов, которые в виде оперативных приказов, донесений и сво-

док составлялись на полях сражений и отражали в себе, как в лучшем зеркале, все те события и действия, что привели к исключительной и небывалой в военной истории последних времен победе.

Предлагаемый очерк составлен на основании материалов, находящихся в распоряжении Полевого Штаба Революционного Военного Совета Республики и ныне не представляющих из себя, в виду окончания операции, военной тайны, но бесконечно интересных, приподнимающих завесу над чудной Петроградской операцией.

ГЛАВА I.

Стратегическая обстановка на Петроградском фронте перед началом наступления армии Юденича.

Во второй половине сентября 1919 г. начались было во Пскове мирные переговоры Советской России с Эстонской Республикой. Этот момент был искусно учтен Юденичем, как наиболее благоприятный для подготовки похода на Петроград, ультимативно потребованного от него Англией. Он не без основания полагал, что наша армия, утомленная предшествующими операциями на Гдовском направлении, при вести о начавшихся мирных переговорах будет менее бдительна, и ему удастся произвести нужные перегруппировки достаточно скрытно от нашей разведки. Независимо от этого Юденич спешил отыскать себе новую базу на случай, если Советская Россия заключит мир с Эстонией, и ему нужно будет покинуть эту страну.

Силы Юденича. К началу октября северо-западная добровольческая армия Юденича представляла из себя соединение русских и иностранных белогвардейских частей, эстонских полков и партизанских отрядов общей численностью (по сведениям разведки), на фронте от Финского залива до района г. Острова 28000 штыков и 2000 сабель (по газетным сведениям у Юденича было всего только 15000). Все эти части были сведены в два корпуса, из них первый—левофланговый имел своей базой Нарву и состоял из 15000 штыков и 500 сабель, а второй—правофланговый базировался на Гдов и насчитывал к началу октября 10000 штыков и 1500 сабель;

три тысячи штыков оставались в армейском резерве в тылу первого корпуса. Кроме того в распоряжении Юденича было некоторое количество мобилизованных, но еще необученных и невооруженных солдат.

В состав первого корпуса входили части 1-ой, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дивизии, в состав второго:—6-я, части 1-й дивизии, отряд Бологовского, отряд Колеча и кочановские партизаны. Во время самой операции первый корпус был усилен батальоном нарвских бойскаутов, добровольческим американским партизанским отрядом, местными партизанами и, наконец, французским легионом, прибывшим из Архангельска через Ревель, всего на 2700 бойцов всех родов оружия; кроме того, в первый корпус по мере развития операции передавались некоторые части из второго корпуса, в котором к концу октября осталось только 6 полков.

Все эти силы Юденича, собранные им для похода на красный Питер, в начале октября, были развернуты на фронте между Копорским заливом, что в 75-ти верстах западнее Петрограда, и городом Островом, Псковской губернии. (См. схему № 4).

В Нарвском направлении оперировали следующие части армии. На крайнем левом фланге, в районе Нарва—Ямбург—озеро Копенское, находящееся у Копорского залива, были сосредоточены: 2-й Финляндский полк, 1-й Ингерманландский, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, часть 5-го, 8-й, 9-й и 10-й эстонские полки с отрядом конницы, численностью в 500 сабель (конно-егерский полк) Эстонские части прикрывали левый фланг Юденича и активного участия в операции почти не принимали. К югу от линии железной дороги Нарва—Ямбург до реки Долгая, по левому берегу реки Луги занимала участок фронта 3-я дивизия; правее до озера Самро была расположена 5-я Ливенская дивизия. Район озеро Самро—озеро Сяберское по реке Саба, левый приток р. Луги, занимала 6-я дивизия. Резерв составляли остатки 1-й, 2-й и 4-й дивизий. (См. схему № 1).

В Гдовско-Лужском направлении оперировали части

2-го корпуса (Родзянко), между озером Сяберским и Черным, 4-й Гдовский полк, Георгиевский полк, 9-й Чудской, 3-й Колыванский и 1-й Ревельский полки; в Псковском направлении были отмечены: отряды Бологовского и Колеча, правее—часть 5-го, 7-й и 6-й эстонские полки и на крайнем правом фланге качановские партизаны.

Не рассчитывая, повидимому, на свои силы, Юденич в самом начале октября командировал своего представителя в Митаву для переговоров с полковником Бермондтом-Аваловым о переброске его частей на Нарвский фронт, для совместных операций. Полковник Бермондт принципиально из'явил согласие и обещал свою поддержку; но, как известно, авантюра Бермондта была ликвидирована и он не мог оказать поддержки белогвардейцам северо-западной добровольческой армии. Зато англичане оказали Юденичу существенную помощь своими боевыми судами (крейсера и эскадренные миноносцы) и авиоотрядами, имевшими свою базу в Сейвисто на Финляндском берегу Финского залива, против Копорского залива. (См. схему № 4).

В целях усиления и пополнения своих частей во время предпринимаемой операции, Юденич вошел в соглашение с эстонским правительством, которое мобилизовало мужское население до 37-ми лет, а в Нарвском районе были мобилизованы все русские до 45-ти лет.

Согласно разработанному плану наступления на Петроград, главный удар вдоль шоссе Ямбург—Красное Село, должен был нанести первый корпус, усиленный для этой цели отдельными частями и отрядами, не входившими до того времени в его состав. Численность этой ударной группы, сконцентрированной между Финским заливом и озером Сяберским, была доведена к 8-му октября до 18000 штыков при 500 саблях. (По сведениям русских газет, выходящих в Эстонии, у Юденича было всего только 15000 чел., то же говорит один из его сподвижников Малявин).

Вспомогательный удар намечен был на Лугу и да-

лее, при успехе главной операции, на Новгород. Для этой операции была назначена вторая ударная группа, значительно меньшая, развернувшаяся западнее Луги, между Сяберским и Черным. В состав этой группы вошло всего только восемь полков, из которых впоследствии часть была выделена на усиление петроградской группы. (См. схему № 4).

Левый фланг армии обеспечивался английской эскадрой, минировавшей Копорский залив и зорко следившей за частью Финского залива к западу от Кронштадта. Правый фланг прикрывался в Псковском районе эстонскими полками и партизанскими отрядами.

С фронта армия на северном участке была прикрыта группой озер, затем средним течением реки Луги и ее притоками: рекой Саба, рекой Вердугой и рекой Плюссой; к востоку за линией названных рек простирались обширные леса, прорезанные шоссейными дорогами лишь к северу от линии Балтийской железной дороги. Вдоль фронта северо-западной армии от Нарвы на Гдов и Псков идет железнодорожная линия и шоссе, чем в значительной степени облегчалась переброска частей второго корпуса в район Нарвы, при подготовке операции.

Снабжение северо-западной армии как боевыми припасами, так равно и продовольствием производилось, главным образом, англичанами, которые, потребовав от Юденича взятия Петрограда к 1-му ноября, доставили в начале октября в Нарву 2 транспорта оружия, снарядов и продовольствия.

Такова в общих чертах была стратегическая обстановка северо-западной добровольческой армии генерала Юденича, перед его дерзким налетом на Петроград, стоившим ему всей его армии.

Наши силы. Менее благоприятна была обстановка нашей Красной армии. Оборона подступов к Петрограду лежала на седьмой армии (тов. Харламов, Матиясевич и Надежный), представлявшей в то время, по свидетельству командарма, „конгломерат различных мелких

отрядов, отдельных частей, не об'единенных по большей части в бригадные и даже полковые соединения, набранных из разных армий". Эта армия минувшим летом приняла на себя удар противника, прорывавшегося к Петрограду, и отбросила его обратно к Ямбургу шестинедельными беспрерывными боями; бои ослабили части армии, изнурили их, а начавшиеся 17-го сентября мирные переговоры с Эстонией ослабили бдительность и боеспособность. Левее 7-й армии были расположены части 15-й армии (тов. Харламов).

Перед началом операции седьмая армия состояла из: 6-й, 2-й, 19-й и 10-й стрелковых дивизий. Части 6-й дивизии (тов. Шатова) занимали участок от Копорского залива до района г. Ямбурга; части 2-й дивизии (тов. Одинцова) были расположены левее по р. Луге от района г. Ямбурга до озера Сяберского; 19-я дивизия оперировала в районе Луги и южнее, а 10-я дивизия—в районе Пскова. (См. схему № 1).

Главный удар Юденича был нанесен под Ямбургом 6-й дивизии, поэтому для оценки операции необходимо остановиться несколько подробнее на дислокации частей 6-й дивизии перед самым наступлением противника.

На самом правом фланге у Копорского залива были расположены: полк особого назначения — (4-й полк Всевобуча), занимавший участок побережья от д. Устье до д. Систо Палкино, т.-е. около 20-ти верст береговой полосы. От д. Систо-Палкино до озера Глубокого участок верст в 15-ть занимал 50-й стрелковый полк; следующий участок, протяжением 10—12 верст, до оврага у д. Бабино, на восточном берегу озера Бабинского, занимал 40-й стрелковый полк; от оврага у д. Бабино до слияния реки Тараранки с ручьем—верст 10—занимал 51 полк; следующий важнейший участок от реки Тараранки до линии железной дороги западнее Ямбурга и южнее села Новопятницкое, протяжением около 15-ти верст, занимал 46-й стрелковый полк; южнее по реке Луге до деревни Кленна были расположены 47-й и 48-й стрелковые полки (Штаб дивизии был в д. Б. Корчаны).

Далее следовали части 2-й дивизии, в которую кроме цесяти стрелковых полков (10—18 и 54-й) входил отряд моряков, занимавший центральный участок по реке Луге в районе деревень Гостятина-Коряги. Штаб дивизии помещался на мызе Извара.

Гарнизон города Петрограда состоял из Башкирской бригады (1-й и 2-й кавалерийские полки), 1-й и 2-й стрелковые полки, 54-я стрелковая бригада и Тульский крепостной полк.

6-я дивизия тов. Шатова, человека не военного, была расположена в лесисто-болотистой местности и не имела в тылу никаких естественных оборонительных линий и рубежей, на которых могла бы при отступлении задержаться на более или менее продолжительное время, чтобы привести в порядок расстроенные части. В восочном направлении от фронта дивизии имелось только два шоссе: одно на Копорье—Гостилицы—Петроград и второе—Ямбург—Б. Корчаны—Бегуницы—Витино—Красное Село. Железнодорожных линий в районе 6-й дивизии было только две: Ямбург—Гатчино—Петроград и Веймары—Котлы—Лужки—Красная Горка (Копорская ж. д.)

Для оценки положения сторон следует отметить, что на участке от Копорского залива до Ямбурга против четырех наших полков (50, 40, 51 и 46) Юденич сосредоточил ударную группу в 9 полков пехоты и конно-егерский полк; кроме того в его распоряжении было несколько английских легких крейсеров и эскадренных миноносцев.

В инженерном отношении Петроградский театр не был в достаточной мере подготовлен; сильных оборонительных позиций на путях к Гатчине и к Красному Селу оборудовано не было.

Нашу Красную армию никто из иностранцев не снабжал ни боевыми припасами, ни продовольствием, все это доставлялось ей рабочими и крестьянами Советской России; блокада Антанты не пропускала ничего, что могло бы служить усилению Красной армии.

ГЛАВА II.

Наступление армии Юденича в Петроградском направлении.

План Юденича. Сосредоточив две ударные группы— одну в Ямбургском направлении, а другую в Лужском, Юденич имел в виду в двух пунктах прорвать фронт седьмой армии и быстрым движением на восток перерезать все железные дороги, соединяющие Петроград с городами Советской России, и таким маневром, избегая лобового удара по бывшей столице, принудить ее вместе со всеми защитниками, со всеми запасами капитулировать перед его победоносной армией. Для выполнения намеченного плана ему нужно было быстрым движением на Гатчино—Тосно и Лугу—Батецкую—Новгород воспрепятствовать прибытию к Петрограду подкреплений из Западного и Московского военных округов.

Для успешности такой операции необходимо было начать ее внезапно, совершенно неожиданно, застав наши части врасплох неподготовленными. С этой целью в конце сентября и в начале октября на фронте 1 корпуса северо-западной армии боевая деятельность почти совершенно замирает; в оперативных сводках седьмой армии за время с 27-го сентября по 10-е октября мы находим лишь два случая обстрела артиллерийским огнем Ямбурга, налет конной части противника на линию железной дороги Псков—Петроград, на участке 19-й дивизии, и несколько случаев бомбометания с аэропланов над Ямбургом, фортом Риф, над Кронштадтом и над Петроградом.

Начало наступления Юденича 11-го октября. Но вот в 7 часов утра 11 октября противник открыл ураганный огонь по участку 2 батальона 46 стрелкового полка, в районе деревень: Б. Луцк-Юркино, в 5-ти верстах севернее Ямбурга, и против села Ново-Пятницкое, расположенного на левом берегу р. Луги западнее Ямбурга. После артиллерийской подготовки под прикрытием 3-х танков противник крупными силами перешел в энергичное наступление.

Завязался кровопролитный бой. Силы были далеко неравны; части противника прорвали наше расположение и заняли Ямбург. В наших красных частях левого фланга 6-й дивизии произошло, вследствие внезапного нападения противника, некоторое замешательство и расстройство, они стали отходить на вторую оборонительную линию, оборудованную верстах в 15 ти к востоку у Копорской жел. дороги, к деревням: Малли, Заполы, Ямсковицы, Пустомержка и Выползова. Немедленно было приказано: „части 6-ой дивизии привести в порядок и перейти в контр-наступление, правому флангу 2-ой дивизии перейти в наступление во фланг прорвавшегося противника, с целью ликвидации прорыва“.

Однако наши силы оказались недостаточно дисциплинированы, противник численно превосходил нас, и удар во фланг не дал надлежащего результата; положение не было восстановлено, а в частях стала наблюдаться паника. Потребовалось отдать приказ о приведении в порядок частей 2-ой дивизии, остававшихся на р. Луге, с целью немедленного перехода в наступление.

Между тем противник, окрыленный первым успехом, перешел в наступление на всем фронте как Гатчинского, так и Лужского направлений. Прорвав левый фланг 6-ой дивизии, Юденич бросил по Ямбургскому шоссе в направлении на Волосово свои эстонские полки. Наши войска, не оказывая противнику сопротивления отходили в каком-то паническом настроении, которое

передавалось от части к части. 12 октября отступление происходило уже на фронте всей 6-ой и 2-ой дивизий; а противник продолжал теснить наши отходящие части, не давая им времени восстановить какой-либо порядок.

Связь с правым флангом 2-ой дивизии была потеряна. Отходил главным образом левый фланг дивизии, некоторые части которого за два дня откатилась от Ямбурга на 50 верст, считая по прямой линии. Части правого фланга 6-ой дивизии отходили медленно, а полк особого назначения (4-й полк Всевобуча) остался на своих позициях у Копорского залива. Особенно поспешно отходили 51, 46, 47 и 48 стрелковые полки. Вследствие такого неравномерного отхода и сосредоточения частей левого фланга дивизии к северу от линии Балтийской жел. дор., фронт дивизии изменил свое направление с западного на юго-западное, а местами даже на южное, открыв противнику ворота на Гатчино.

Чтобы противодействовать натиску противника, командовавшим тогда 7-ой армией Харламовым было приказано выдвинуть из резерва части к югу от Балтийской жел. дороги на линию деревень: Лисино, Роглицы, Глумицы, расположенные по дороге от ст. Волосово к ст. Сиверская, Варшавской жел. дороги. Цель этого выдвижения была—удар с юга по противнику, сосредоточившемуся в районе ст. Волосово, а также заполнение прорыва, образовавшегося между 6-й и 2-й дивизиями. Однако, вследствие царившего в частях армии панического настроения, маневр этот не удался и белые безостановочно продолжали свое наступление в Гатчинском направлении, не встречая почти никакого сопротивления.

На следующий день стремительное наступление противника продолжало развиваться; было очевидно его намерение, воспользовавшись замешательством и расстройством наших частей, решительным ударом прорваться на Детское Село и Тосно, отрезав таким маневром красный Питер от всей остальной Республики, до

подхода подкреплений к 7-й армии, что несомненно в значительной степени обеспечивало успех задуманной операции.

Нам необходимо было принять спешно меры противодействия и если не отбросить врата, то хотя бы задержать его наступление до прибытия частей, двинутых распоряжением Полевого Штаба из Москвы, Тулы, Смоленска, Новгород-Северска, Твери и Новгорода по Николаевской жел. дороге. В виду наступления 2 корпуса Юденича на Лугу посылка эшелонов по линии Виндаво-Рыбинской жел дор. признавалась рискованной.

В виду этих соображений 13 октября Командующий 7-й армией отдает следующий оперативный приказ.

„Противник потеснил части нашей армии на линию: ст. Керново (см. схему № 3)—Петровицы—Мартыново—Цвикова—Ожогина — Колодези—ст. Елизаветино (Балтийской ж. д.)—Б. Заречье—Ляды—Кемск—Сорочкино—д. Луга—оз. Велье—ст. Долговка (близ станции Преображенской, Варшавской ж. д.)—Турова—оз. Клобутицкое—Быково—Вялки—Скобородка—Гочегойща—Сафронова Гора—оз. Тверщиково — Порозово —Дудино Волчий остров—Сальцо—Липно—восточный берег оз. Псковское — Горки — Приозерье — Кривошино — Поддубье—Ситнева —Никольщина — Опарина — Усадище—Васильева — Турок Выморский—Сергина—Володкина—Максимовка—Попадьина и продолжает теснить в Гатчинском и Лужском направлении.

Для приведения в порядок расстроенных частей армии и закрепления занимаемого ими положения приказываю:

1) 6-я стрелковая дивизия усиливает себя приданным экспедиционным отрядом моряков и 2-м Башкирским стрелковым полком. Прочно закрепиться на правом участке, а на левом выдвинуться вперед на линию Кемполово—Волосово, где временно и закрепиться.

2) 2-я стрелковая дивизия. Полки 3-й бригады вывести в Гатчино в армейский резерв, где они будут пополнены. Командиру 3-й бригады со штабом бригады

принять в свое командование Гатчинский отряд. Дивизии по пополнении 1-й 2-й бригад перейти в наступление и выйти на линию Волосово—Сосницы—Вяз—Красные Горы—Сабцы.

3) 19-я стрелковая дивизия. Отошедшим своим правым флангом от Луги и немедленно перейти в наступление и выйти на линию Сабцы—Темные Ворота—Островно—Вяжище—Должицы—Зеленска и Борки.

4) 10-я стрелковая дивизия продолжает выполнение поставленной ранее задачи.

5) Отряду курсантов сосредоточиться согласно особого приказания.

6) Противник опьянен неожиданным для него успехом, а *наши части, потеряв управление свыше, настроились панически и от одного появления раз'езда кавалерии противника отходят.*

Требую немедленно установить связь со всеми частями и ориентировать в общем положении подчиненные части.

Командующий 7-й армией Харламов; член Реввоенсовета армии Шатов; вр. и. д. Начальника Штаба армии Лютов.

Этот приказ прекрасно характеризует настроение наших частей и ту растерянность, которая охватила их при первом нажиме белых. Но из этого же приказа видно, что штаб армии не бездействовал, а принял те контрмеры, которые только были возможны до прибытия подкреплений; наиболее потрепанные части 2-й дивизии были отведены в тыл для пополнения, 6-я дивизия усилена частями Петроградского гарнизона; из курсантов формируется особый ударный отряд; частям приказывается перейти в контр-наступление, для задержания противника западнее Гатчины и Луги, т.-е. тех пунктов, куда он наметил свои главные удары, с целью перехвата трех железнодорожных магистралей.

Но с отданием этого приказа положение на фронте 7-й армии не изменилось к лучшему и наши части попрежнему продолжали под натиском обнаглевшего про-

тивника свой беспорядочный отход. В секретной оперативной сводке 7-й армии 14 октября мы находим следующие сведения о положении дел на участках дивизий.

„6-я дивизия. Наступая по всему фронту, противник заставил части дивизии отойти на линию деревень: Керново—Лужки—Слепина—Ожогино—Колодези—Луйсковицы—Ротколова—Менькова (т.-е. восточнее на левом фланге того положения, которое было указано в цитированном выше приказе тов. Харламова). Части Гатчинского отряда выдвинулись к ст. Кикерино, что западнее Елизаветино, заняли ее и продвигаются дальше к Волосово."

К вечеру положение изменилось к худшему.

„Противник, прорвав наше расположение, занял район деревень Мочино—Реболово (в 12 верстах западнее Гатчины), откуда пытается распространиться в направлении к ст. Войсковицы и Гатчине. Для восстановления положения из Гатчины направлены резервные части. Под натиском превосходных сил противника нами оставлена ст. Кикерино и наши части отошли к востоку от д. Шпаньково (14 верст юго-западнее Гатчины), откуда оправившись перешли в контр-атаку и заняли линию Таровицы—Шпаньково—Натальевка; южнее противник атаковал д. Заречье и принудил наши части отойти к деревням Поддубье—Выра—Рождествено (юго-западнее ст. Сиверской). На левом участке 2-й дивизии противник продолжал наступление, занял д. Яшера, ст. Низовская (Варшавской ж. д. южнее Дивенской), откуда двигается на д. Луга и предположительно к Виндавской ж. д. (в направлении станции Чаща, Чолова). Части 19-й дивизии продолжали отход".

Из этой сводки мы видим, что противник вел наступление на Гатчину двумя колоннами, из которых северная, наступая со стороны Волосово, прорвала наше расположение на участке Колодези — Елизаветино и стала распространяться вдоль Балтийской ж. д. к Гатчине, а вторая южная, действуя в охват левого фланга 6 й дивизии, наступала на ст. Сиверская Балтийской

ж. д., с целью порвать связь между 6-й и 2-й дивизиями. План противника свидетельствовал о том, что ему детально известно расположение и сила наших частей и он действовал наверняка в Гатчинском направлении.

И в Лужском направлении он оперировал с неменьшим успехом, 13 октября на фронте нашей 19-ой дивизии он занял деревни, лежащие в 10—5 верстах к западу от г. Луги, вследствие чего наши части стали отходить к западной окраине города. Затем, части 2-го корпуса Юденича вытеснили нас из д. Толощеницы, западнее ст. Серебрянка. Тут противник применяет тот же прием, что у Гатчины, т.-е. наступая с фронта одной колонной, в то же время другую колонну выдвигает для охвата с юга левого фланга красных частей.

Почти по всему фронту 7-й армии наши части спешно отступали, уклоняясь от решительного столкновения с противником и только на некоторых участках наиболее сохранившие боеспособность части проявляли в этот день некоторую активность, так: части Гатчинского отряда выдвинулись к западу от Гатчины и заняли ст. Кикерино Балтийской ж. д., лежащую между ст. Елизаветино и ст. Волосово, где были сосредоточены главные силы противника, наступающего на Гатчину и Детское Село, и пытались продвинуться далее, но отход соседних расстроенных частей заставил их также отступить; части 19-й дивизии своим левым флангом продолжали теснить правый фланг 2-го корпуса Юденича, охватывая его с юга со стороны ст. Плюсса, Варшавской ж., д. и потеснили вдоль р. Плюссы 9-й Чудский и 1-й Ревельский полки. Однако этот успех не мог отразиться на общем стратегическом положении, которое с каждым часом ухудшалось и осложнялось.

Создавшаяся обстановка заставила Командующего западным фронтом отдать 14 октября приказ, имевший задачей остановить панический отход красноармейских частей и, если удастся, отбросить противника в исходное положение.

„Судя по данным разведки—силы противника, наступающие на фронте 7-й армии, не велики, есть основание предполагать, что эстонские части в этом наступлении участия не принимают (что, к сожалению, впоследствии не подтвердилось). Безостановочное наступление зарвавшихся частей противника на всем операционном направлении создает благоприятные условия для нанесения сокрушающего удара в наиболее уязвимое для противника направление. При умелом, энергичном наступлении наших частей с фронта Псков от ст. Ботецкая в северо-западном направлении возможно не только приостановить дальнейшее наступление противника, но и заставить его с той же быстротой, с какой он теснил наши отходящие части, откатиться обратно к своей базе Нарва-Гров. Приказываю:

1) Немедленно самыми суровыми мерами восстановить революционную дисциплину в тех частях, где господствуют лишь шкурнические интересы; 2) командируйте в дивизии и отдельные группы из штабов армии и штаба Петроградского военного округа сотрудников генштаба, для установления немедленно связи между командованием и войсками; 3) продолжать, насколько это позволяет боевая обстановка, начатый вами отвод в глубокий тыл расстроенных частей для приведения их в порядок.

Командующий Западным фронтом *Гиттис.*

Члены Реввоенсовета *Берзин, Потяев.*

Начальник Штаба Западного фронта *Петин.*

Приказ 14-го октября намечал план обороны Петрограда путем нанесения войскам Юденича удара во фланг с юго-востока со стороны района Псков—ст. Батецкая, что восточнее Луги, Виндавской ж. д., но план этот тогда еще не удалось осуществить в виду сильного нажима 2-го корпуса Юденича на ст. Батецкую и отступления 19-й и 11-й дивизий к линии Виндавской ж. д.

Относительно пассивный до этого времени на своем левом фланге противник в ночь на 15-е октября проявил стремление продвинуться по берегу Финского залива, что видно из телеграммы начальника морских сил, который к 12 часам доносил: „Под давлением противника нами оставлено Устье, при чем 6-тидюймовая батарея Кане в Устье взорвана. В 23 часа 30 мин. 14-го октября нами оставлено Липово, где взорван мост, 8 легких орудий и зенитная батарея. Утром 15-го нами оставлена Кандыкуля (в 4-х верстах северо-восточнее Устья и в 14-ти верстах западнее Красной Горки). Наступление противником ведется 2-мя полками без артиллерии, но с большим количеством пулеметов. Противник имеет конные разведывательные части. Форты Краснофлотский и Передовой открывали ночью огонь по наступающему противнику".

В течение дня наступление противника на Красногорском фронте продолжало развиваться и к вечеру правый фланг наш под давлением отошел к д. Шепелева (в 10-ти верстах западнее Красной Горки).

В виду угрожающего положения и создавшейся опасности для Красной Горки, начальник морских сил приказал 622-му полку, усиленному двумя тысячами военных моряков, занять линию блокгаузов от деревни Шепелева до Кузнецы (юго-западнее Петергофа), выслав вперед заставы и разведку. Эти части прикрыли отступление расстроенной 6-й дивизии и мужественно удержали порученную их обороне линию до нашего перехода в наступление. Дальше этой линии блокгаузов не перешел ни один отряд белых.

На следующий день 16-го октября противник занял Красное Село (в 25-ти верстах от Петрограда), г. Лугу, ст. Новоселье и подошел к Детскому Селу и Гатчине. Угроза Петрограду стала очевидна и реальна. Поэтому командующий западным фронтом отдает новый еще более решительный и настойчивый приказ во что бы то ни стало разбить противника наголову и не отдавать ему Петрограда.

План обороны Петрограда. „Северо-западная армия противника, пишет командующий фронтом Гиттис 16-го октября, прорвав фронт 7-й армии и пользуясь изнуренностью и неустойчивостью наших частей, развивает свой успех в общем направлении Ямбург—Петроград, с явной целью овладеть Петроградом. Противник занял Красное Село, Лугу и ст. Новоселье.

Части 7-ой армии ведут бой на линии Шепелево, Б. Кузницы, Веригон, Ювая, Хеброла, Тайцы, Пудость, М. Колпано (у Гатчино), Пижма, оз. Велье, оз. Мерво, д. Бериг, Растово, ст. Новоселье, Сержа, Усадище.

Главная задача западного фронта—путем полного напряжения сил в Псковско-Лужско-Петроградском районе, во что бы то ни стало разбить наголову северо-западную армию Юденича, протягивающую руку к красному Петрограду—на остальном фронте активно обороняться, используя оборону для спешного доснабжения и приведения в порядок частей и имея в виду в дальнейшем, по разгроме армии Юденича, общий переход в наступление.

Приказываю: а) 7-ой армии, передав части 19 и 10 стрелковых дивизий с приданными к ним частями и 2-й бригадой 53-ей стрелковой дивизии, 3-ей бригадой 1-ой стрелковой дивизии и 2-ой бригадой 3-ей дивизии в 15-ю армию, разбить противника, прорвавшегося в Гатчинский сектор; отбросить из Петроградского укрепленного района противника с целью выхода на линию Керново, Бегуницы, ст. Волосово, ст. Мшинская и установления связи с правофланговыми частями 15-ой армии, имея дальнейшей задачей наступление в общем направлении Ямбург-Волосово.

б) 15-ой армии, со включенными с получением сего в ее состав частями 7-ой армии, разбить противника в районе Струги-Белая, устье реки Черной-Гдов и выйти на линию ст. Преображенская, река Вердуга, приток р. Плюссы, Подберезье, река Желча (впадает в оз. Чудское, южнее Гдова) с целью очищения железной дороги Петроград—Псков и установления связи с

левофланговыми частями 7-ой армии. На остальных участках своего фронта активно обороняться.

в) Между 7-ой и 15-ой армиями разграничительная линия: исток реки Нарвы, оз. Красногорское, 30 верст сев.-западнее Луги, ст. Спасская Полисть (на Новгородской ж. д.), г. Валдай, при чем все эти пункты указаны для 15-ой армии".

Этот приказ в ярких красках рисует то тяжелое, почти трагическое положение, в котором оказались к 16-му октября части 7-ой армии. Фронт армии прорван, связь между частями утрачена, противник неудержимо рвется к Петрограду, не встречая на своем пути почти никакого сопротивления со стороны изнуренных быстрым отступлением и неустойчивых красных частей, свежие войска еще не прибывают; 10-ая и 19-ая дивизии оторвались и висят в пространстве, предоставленные самим себе без высшего руководства, без ориентировки в создавшейся обстановке.

Командующий фронтом прибегает к героическим мерам. Он под натиском наседающего противника производит перегруппировку, усиливает оторвавшимися от 7-ой армии частями соседнюю 15-ю армию и категорически приказывает 7-ой армии перейти в наступление, восстановив связь с соседними частями, и разбить противника в направлении Волосово-Ямбург, а 15-ой армии, усиленной частями соседней армии, нанести противнику удар в направлении на Лугу—Мшинскую и Новоселье—Гдов.

Положение на фронте 7-ой армии действительно было чрезвычайно тяжелое. 6 ая дивизия отошла уже на линию: дер. Горы Валдай (западнее Красной Горки), реки Коваши и далее до дер. Велигонт в 10-ти вер. к югу от Петергофа, левый фланг дивизии отошел на ст. Горелово и дер. Сосновка близ ст. Лигово; 2-я дивизия занимала линию: Тайцы, Пудость (по Балтийской ж д. между Красным Селом и Гатчиной), колония Резина, Колпано (юго-западнее Гатчины в 2-х верстах), Халюзи, образуя с 6-ой дивизией в районе ст. Лигово входящий

прямой угол. В Копорском заливе были обнаружены 11 больших судов противника, повидимому транспортов, и 5 эскадренных миноносцев.

К этому времени в штабе западного фронта были разработаны два варианта плана обороны Петрограда: первый, принятый и осуществленный, заключался в одновременном наступлении 7-ой и 15-ой армий, одной с севера, а другой—с юга и второй вариант—пассивная оборона 7-ой армией Петрограда, привлекающей на себя большую часть сил противника, и наступление 15-ой армии в тыл Юденича, в этом случае активная роль предоставлялась бы только 15-ой армии. Оба варианта имели положительные и отрицательные стороны; второй вариант энергично отстаивал штаб 15-ой армии, так как он предоставлял ей наиболее видную роль, сводя деятельность 7-ой армии к неблагодарной и невыигрышной роли магнита, привлекающего на себя силы и внимание противника. Первый вариант поддерживался командармом 7, как дающий ему большую оперативную свободу. На этой почве разгорелась впоследствии большая полемика.

Прибытие в Петроград тов. Троцкого. 18-го октября, в эти тяжелые дни, в Петроград прибыл Председатель Революционного Военного Совета Республики тов. Л. Троцкий. Он на месте ознакомился с положением дел и немедленно приказал: вступить в командование 7-ой армией генштабу тов. Надежному, привести Петроград в готовность встретить врага в уличном бою, переименовать Управление Петроградского укрепленного района в Управление внутренней обороны г. Петрограда (17 октября), улучшить снабжение армии техническими средствами и продовольствием [1]), упорядочить транспорт и отстоять Красный Питер во что бы то ни стало.

17-го октября вечером генштаб Надежный вступил в командование армией и послал в штаб фронта пер-

[1]) Паек был увеличен вдвое.

вое свое донесение, в котором обращает особое внимание на необходимость парализовать возможность продвижения противника к линии Николаевской жел. д., с целью изолировать Петроград, и просил прислать подкрепления в район Тосно (Николаевской ж. д.).

„По приказанию Председателя Революционного Военного Совета тов. Троцкого, читаем в приказе, вступил временно в командование 7-ой армией.

Части армии занимают:

6-ая дивизия: Шепелева, Петровская, Горелово, Подгорное Пулково (в 6 верстах сев.-западнее Детского Села, западнее линии Варшавской ж. д.);

2-ая дивизия оставила около 23 часов 16-го октября Гатчину, отходит на линию Кондакогшино—Царская Славянка (в 5 верстах южнее Детского Села у линии Виндавской ж. д.);

19-ая дивизия: мыза Покровское, Заречье, с. Городец, Березицы, оз. Песна, Загорье;

10-ая дивизия: Сержа, Липпа, Приозерье, Шочинцы, Костыри. 89-м полком занята 16-го окт. ст. Новоселье.

На фронте Финский залив — Виндаво-Рыбинская ж. д. (примерно до района ст. Вырицы) противник наступает силами около 7 тысяч штыков, нанося главный удар на участке Красное Село—Гатчина. В ночь на 17-е неприятель занял Гатчину и ст. Вырица, на остальном фронте армии отмечается более сильный нажим на правом фланге.

При настоящей обстановке, когда части 2-ой и 6-ой дивизий совершенно почти не оказывают сопротивления противнику, оставляют позиции, что разлагающе действует на выдвигаемые на поддержку им подкрепления, возможно ожидать в самом ближайшем времени перерыва противником Николаевской ж. д. Средства Петроградского укрепленного района мало боеспособны и оборона его не налажена. В виду создавшейся крайне серьезной угрозы Петрограду, прошу о направлении в район Тосно боеспособных подкреплений, в количестве не менее двух бригад, дабы парализовать

возможность продвижения противника со стороны Гатчины на Тосно и воспрепятствовать намерению его овладеть Петроградом. Штаб армии переходит сего числа в Петроград".

Вступив в командование армией, тов. Надежный прежде всего приступил к сформированию штаба, который был в весьма слабом состоянии: начальника штаба не было, оперативной частью ведал молодой малоопытный сотрудник, в штабе не было точных сведений о месте нахождения частей войск. Состояние войск армии также было неудовлетворительно: резервы, по словам тов. Надежного, были сомнительного свойства, высланные распоряжением Главкома еще не подходили. Все это отвлекло внимание командующего армией от той работы, в которую он должен был всецело окунуться,—от работы чисто оперативной, тем не менее он энергично приступает к выполнению поставленной ему задачи.

17-го же октября Главнокомандующий тов. Каменев отдает руководящий оперативный приказ, также намечающий Тосно пунктом сформирования ударной группы, долженствующей сыграть решающую роль в предстоящем бою за обладание Петроградом.

Ударная группа. „Армия Юденича зарвалась. Его удар на Петроград ясно не поддерживается ни Эстонией, ни Латвией. Считаю необходимым использовать эту обстановку для решительного и окончательного поражения армии Юденича и тем устранить постоянную угрозу Петрограду, для этого сосредоточиваю к Петрограду ударную группу в составе 3-ей бригады 21-ой стрелковой дивизии из Тулы и бригады курсантов из Москвы. Воспрещаю употребление этих войск по частям для пассивных целей. Прошу срочно сообщить выбираемый вами район для сосредоточения этой ударной группы. Для прикрытия района сосредоточения группы желательно подходящий к вам из Тулы кавалерийский полк 21-ой дивизии высадить в Тосно и на него возложить эту задачу. Кроме того в Тосно

направлены сегодня: два батальона железнодорожной охраны из Москвы, два батальона Чрезвычайной Комиссии из Новгорода и из Твери и одна батарея Чрезвычайной Комиссии из Москвы. Двигающийся из Новгород-Северска Башкирский полк желательно включить в ударную группу, после чего ударная группа достигнет 7000 штыков, 470 сабель и 12 орудий. Желательно усиление ее и другими частями, ранее направляемыми к вам на поддержку, а также артиллерией. Командируйте ответственное лицо в район сосредоточения группы для руководства ее расположением до того времени, пока вы не об'едините ее в руках одного начальника. Главком С. Каменев, Член Революционного Военного Совета С. Гусев, Начальник Штаба Реввоенсовета Лебедев, Военный Комиссар Данишевский".

Приказ этот давал командующему западным фронтом общие директивы, не ограничивая его инициативы, он и Тосно намечал пунктом сосредоточения ударной группы предположительно, но и сам тов. Гиттис намечал район Колпино—Тосно, как самый удобный для сосредоточения кулака. Дальнейшие события неоспоримо показали, что лучшего района для удара во фланг зарвавшегося врага нельзя было выбрать. Командование ударной группой было поручено молодому генштабу тов. Харламову.

В состав ударной группы, кроме поименованных в приказе Главнокомандующего, вошли еще следующие части: 2 бригада 2-ой стрелковой дивизии, 5-й латышский стрелковый полк, отряд внутренней обороны и бронепоезда.

Эта группа, составленная из свежих сил, и должна была решить сражение под Петроградом. Она предназначалась для удара в охват правого фланга 1-го корпуса Юденича, зарвавшегося в увлечении успехом слишком далеко к востоку и потерявшего связь со своим вторым корпусом.

Оперативная сводка 7-ой армии за 17-е октября отметила на фронте 6 дивизии пассивность противника,

почему представилась возможность отдать приказание 3-му Башкирскому полку выдвинуться на линию Койерово-Венерязи-Реколова (к югу от ст. Лигово), с целью прикрыть Волхонское шоссе, соединяющее Петергоф с Детским Селом. Между тем 2-я дивизия, оставив Гатчину (см. схему № 7), отходила на линию Александровская—Детское Село, открыв таким образом противнику путь на Тосно к Николаевской ж. д. через ст. Владимирскую и Лисино. С целью прорваться к Тосно противник сосредоточил в Гатчинском районе около 3000 штыков. В районе Луги на фронте 19 нашей дивизии белые продолжали развивать свой успех, тесня наши части к Виндавской ж. д., нанося главный удар в направлении узловой ст. Батецкая, что в 25-ти верстах юго-западнее г. Луги.

Дав передышку своим частям, противник 18 октября перешел на фронте 6-й дивизии в наступление с очевидной целью прорваться к Петрограду. „Вечером 18 октября, читаем в приказе 7 армии от 19-го октября, противник прорвал фронт 6-й дивизии в направлении Финляндская колония—Стрельно; обнаружено намерение захватить полустанок Владимирская (восточнее Гатчины, на линии Гатчино-Тосно). 6-й дивизии немедленно восстановить положение, для чего назначается 7-й полк московских курсантов и 3-й стрелковый полк. 2-й дивизии правым флангом содействовать продвижению левого фланга 6-й дивизии и установить с ним связь. Начальнику морских сил назначить отряд миноносцев, для содействия ликвидации прорыва в районе Разбечай и Подстава. Начальникам дивизий принять меры по внедрению дисциплины и внутреннего порядка. Противник сравнительно слабыми силами теснит наши части благодаря своей дерзости и предприимчивости. Надо бить его тем же способом, наступая, не боясь обходов и охватов. Командующий армией Надежный“.

Из приведенного приказа видно, что противник прорвал наше расположение в наиболее уязвимом месте, в непосредственной близости от Петрограда, почти во-

рвался в штаб 6-ой дивизии, находившейся в Лигово, ударил в направлении к железной дороге Петроград-Ораниенбаум—Красная Горка, обслуживающей все наше расположение до Шепелево. Положение создалось чрезвычайно угрожающее; об этом телеграфирует 19 октября Главнокомандующему член Реввоенсовета Берзин.

„Москва Главнокомандующему. Положение с 18 октября под Питером снова осложнилось (см. схему № 7). К вечеру полк Ливена с двумя бронемашинами обрушился на батальон 1-го запасного полка в районе Владимировка—Мозикайзи. Батальон разбежался и отошел к Стрельно под столицей. В резерве был 479 полк, он из дер. Александровка в беспорядке рассеялся по направлению Илово — Стрельно; в 20 часов 18 октября противник занял Финляндскую колонию (у ст. Сергиево). 2-ой батальон 2-го запасного полка из д. Горелово отошел к дер. Ново-Паново (у ст. Лигово), 13 верст от Пигера. Штаб 6-ой дивизии перешел из Лигово в Петроград на Балтийский вокзал. Для восстановления положения высланы московские курсанты 1300 человек. Вся беда, что полки не обстреляны и неустойчивы. Член Реввоенсовета Берзин“.

К этому времени явилась возможность приступить к осуществлению стратегического плана, избранного и разработанного командующим западным фронтом в своем приказе 14-го октября, т.-е. обойти правый фланг армии Юденича со стороны ст. Батецкая—Псков на Гдов—Ямбург и этим содействовать 7-й армии наступать со стороны Красного Села на Ямбург (см. схему № 4).

Когда все предварительные соображения по поводу этого плана были разработаны, тов. Гаттис доносит в Москву Главнокомандующему следующее:

„Командующий 15-ой армией решил первоначально разбить лужскую группу противника, действуя находящимися уже на фронте от ст. Батецкой до Псковского озера 19-ой стрелковой, 10-ой стрелковой дивизиями и 3-ей бригадой 6-ой стрелковой дивизии с приданными им частями и вновь перебрасываемыми в район

Новоселье—Лапино: 11-й стрелковой дивизией, 8-м и 9-м полками 1-ой стрелковой дивизии.

Общая численность войск, предназначенных для операции, будет около 15.000 штыков, 1000 сабель и 200 орудий. Всю перегруппировку предположено закончить к вечеру 25-го октября, сосредоточив 19-ую дивизию в районе ст. Батецкая—Передольская, 11-ую дивизию в районе Новоселье—Лапино—Ситный и 10-ую дивизию западнее Новоселья. Главный удар возлагается на 11-ую дивизию в направлении Луга-Мшинская и вспомогательные на 19-ую и 10-ую дивизии в направлениях: Передольская—Мшинская и Новоселье—Гдов. Комзап. Гиттис".

Принимая во внимание, что перегруппировка будет закончена только к вечеру 25 октября, а следовательно 15 армия будет в состоянии начать операцию лишь 26-го утром, как увидим дальше, и 7-ой армии было приказано перейти в решительное наступление также 26-го, чтобы одновременным ударом окончательно сломить упорство Юденича. Но об этом скажем в своем месте, теперь возвращаемся к обзору событий на фронте 19-го октября, когда еще не было возможности переходить в контр-наступление.

Начальник 6-ой дивизии, получив приказ Командующего армией о восстановлении положения, немедленно отдал распоряжение о подготовке к наступлению. В первую очередь была двинута на Красносельском участке, т.-е. на левом фланге дивизии, доблестная ашкирская группа, которая после краткой артиллерийской подготовки при поддержке бронированных поездов, перешла в наступление. Разбежавшиеся было накануне части 1-го запасного полка были собраны, порядок в них восстановлен и они перешли в наступление со стороны д. Ново-Паново, при чем продвинулись вперед по Красносельскому шоссе и заняли даже дер. Пиккоров, находившуюся в 2-х верстах юго-западнее Горелово.

2-я дивизия 19 октября отбила наступление про-

тивника на дер. Б. Карлино, лежащую на полпути от Красного Села к Детскому Селу, но части 2-го полка Всевобуча, прикрывавшие подступы к Детскому Селу со стороны Гатчины, не сдержали давления противника и оставили деревни Бугор и Верева, расположенные на шоссе Гатчино—Детское Село. Нужно было прикрыть подступы к Детскому Селу с западной стороны, поэтому начальник 2-ой дивизии выдвинул отряд курсантов товар. Ежова к станц. Александровская, Варшавской жел. дор., и приказал ему занять позицию левее отступившего 2-го полка Всевобуча, т.-е. прикрывать подступы к Детскому с запада и юго-запада, а также участок Виндавской жел. дор. от Детского Села до перекрестка с линии Гатчино—Тосно, всего на протяжении 20-ти верст.

15-ая армия тоже отступила под давлением противника. Части армии были деморализованы и, по донесению командующего армией, крайне неустойчивы, что, впрочем, наблюдалось и на других участках 7-ой и 15-ой армий, для удержания отступающих частей в некоторых случаях даже выставлялись пулеметы, из которых открывался огонь по бегущим и только таким путем части приводились в относительный порядок.

Общее впечатление к этому времени получалось такое: противник без всякого труда подходил к Виндавской жел. дороге, местами овладел уже ее линией и со дня на день можно было ожидать появления его передовых частей на линии Николаевской жел. дор., вследствие чего Петроград оказался бы отрезанным от остальной Советской России; наши части в панике отступали в направлении к Северной жел. дороге и, казалось, не было той силы, которая могла бы их остановить и заставить перейти в наступление против обнаглевшего и зарвавшегося врага. Дни Петрограда казались сочтенными.

Об'езд фронта тов. Троцким. В такой момент на фронте появляется Председатель Реввоенсовета Республики тов. Л. Троцкий. Он об'езжает части войск, пока-

зывается в самых опасных местах, говорит с красноармейцами и зажигает их своим страстным, пылающим революционным огнем словом. Он говорил, что от исхода боев под Петроградом зависит судьба мировой революции, судьба всего пролетариата, что красные войска на полях петроградских должны проявить максимум напряжения и сломить врага, что отдать Питер они не должны и не могут, так как отступать им некуда; если они отдадут врагу красный Питер, то по восстановлении в нем власти Советов, что неминуемо будет, питерский пролетариат не пустит их в город. Он зажигал революционным экстазом сердца красноармейцев и они давали клятву умереть или отстоять колыбель русской революции—красный Питер.

Результатом об'езда фронта тов. Троцким явилось прекращение панического отступления. Части войск остановились и укрепились на занимаемых позициях, стала намечаться возможность перейти в наступление. Но на это требовалось некоторое время, а противник все теснил и теснил наши части.

К вечеру 18-го части 6-ой дивизии под давлением противника отошли на линию (см. схему № 7) ст. Сергиево, Балтийской жел. дор.,—вдоль железной дороги на Лигово, до оврага, что в 2-х верстах к востоку от Сергиево; сборные отряды курсантов и части 1-го запасного полка отошли на линию от оврага на юг до ер . Новой—на деревню Константиновку (на Волхонском шоссе западнее Б. Пулково)—Чухонское Койерово до д. Венерязи. Части 2-й дивизии под давлением противника отходили 18-го и 19-го на Царскую Славянку, южнее Детского Села у линии Виндавской жел. дор.; противник наступал на Царскую Славянку с запада и с юга; происходил ряд неудачных для нас боев, в результате которых 2-ая дивизия отошла на линию деревень Туйпола—Кузьмино—Шумары—Московская Славянка—пост Федоровский (см. схему № 5). 20-го октября начальник 2-й див. по телефону просил командарма разрешения отойти от Детского и Павловска, так как

он не может эти пункты удержать, а в случае занятия их противником части дивизи откатятся к Петрограду и тогда оборона будет невозможна. Разрешение последовало и части дивизии отошли на Пулковские высоты.

Подготовка к активной обороне Петрограда. Когда происходили только что описанные события, в штабе 7-ой армии разрабатывался план перехода в наступление и составлялся приказ, которым остановленные в своем отступлении части были двинуты в наступление и обратили в бегство противника, приготовлявшегося уже вступить победителем в Красный Питер. 20-го октября приказ этот был отдан по войскам 7-ой армии. Вот его текст.

„Противник сгруппировал большую часть своих сил между Варшавской и Московско-Виндавской жел. дорогами, оттеснил части 2-ой дивизии от Детского Села и Павловска. Завтра 21 октября перейти в решительное наступление на фронте 6-й и 2-й стрелковых дивизий и группы тов. Харламова (в районе ст. Тосна).

6-ой дивизии (тов. Шатов) атаковать противника на фронте Константиновка—Новоселье—Разбегай, с целью выхода на Ропша—Красное Село.

2-ой дивизии упорно оборонять позицию Туйпола—Шушары.

Группе генштаба Харламова, в которую назначается отряд курсантов (питерских) тов. Ежова, 2 бригада 2-ой стрелковой дивизии, кавалерийский полк 21 дивизии и Тосненский отряд тов. Шаронова,—атаковать противника на фронте Детское Село—Вангамыза—полустанок Владимирская с целью выхода на линию Красное Село—Гатчина.

Начальнику внутренней обороны Петрограда (17 октября Управление Петроградского укрепленного района было переименовано в Управление внутренней обороны гор. Петрограда) привести в полную готовность оборону города к 1 часу 21 октября.

Начальнику морских сил изготовить Балтийский флот для поддержки 6-ой дивизии огнем флота. Насту-

пление 6-ой дивизии и группы Харламова начать в шесть часов 21-го октября.

Об'явить войскам, что Красный Петроград ждет исхода боя завтрашнего дня с полной верой в успех.

Начальнику воздушной обороны Петрограда выслать воздушную разведку на Детское Село, Гатчину, Красное Село, производя бомбометание в районе Красное—Детское.

Командующий 7-й армией Надежный".

Приказ этот намечал удар 6-ой дивизией в направлении с севера на юг и группой тов. Харламова с востока на запад с охватом правого фланга 1-го корпуса ген. Юденича в районе Детского Села, при чем оперативным об'ектом для обоих наступающих групп являлось Красное Село, по которому был открыт огонь с военного корабля „Севастополь", стоявшего в Гутуевском порте, в устье Невы.

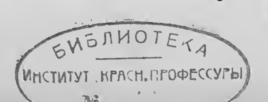
О предстоящем наступлении начальники дивизий были поставлены в известность еще до отдания приказа и уже 19 и 20-го октября они готовились к переходу в наступление, приводя в порядок части войск. Тогда же были доставлены на фронт 2 танка, изготовленные рабочими Обуховского завода.

Подготовка Петрограда к внутренней обороне. Петроград еще раньше стал усиленно готовиться к отражению врага, в случае, если он ворвался бы в город. 16 октября на пути из Москвы в Петроград в своем поезде тов. Троцкий отдает первый приказ о внутренней обороне города.

„Задача не в том только, пишет в приказе тов. Троцкий, чтобы отстоять Петроград, но в том, чтобы раз навсегда покончить с северо-западной армией. С этой точки зрения для нас, в чисто военном отношении, наиболее выгодным было бы дать юденической банде прорваться в самые стены города, ибо Петроград нетрудно превратить в большую западню для белогвардейских войск. Петроград—не Ямбург и не Лу-

га, северная столица рабочей революции занимает площадь в 91 кв. версту, в Петрограде почти два десятка тысяч коммунистов, значительный гарнизон, огромные почти неисчерпаемые средства инженерной и артиллерийской обороны. Прорвавшись в этот гигантский город, белогвардейцы попадут в каменный лабиринт, где каждый дом будет для них либо загадкой, либо угрозой, либо смертельной опасностью. Откуда им ждать удара: из окон, с чердака, из подвала, из-за угла. Отовсюду в нашем распоряжении пулеметы, винтовки, наганы, ручные гранаты. Мы можем оплести одни улицы колючей проволокой, оставить открытыми другие и превратить их в капканы; для этого нужно только, чтобы несколько тысяч человек твердо решили не сдавать Петрограда. Каковы силы врага. Предположим, что пять тысячь, допустим, что 10. На улицах они не смогут маневрировать ни компактными массами, ни развернутыми цепями,—им придется разбиться небольшими группами и отрядами, которые затеряются в улицах и переулках Петрограда, без правильной связи друг с другом, окруженные опасностью за каждым углом. Весь аппарат внутренней городской связи оставался бы целиком в наших руках. Занимая центральное положение, мы действовали бы по радиусам от центра к периферии, направляя каждый раз удар по наиболее важному для нас направлению. Возможность непрерывных перебросок и обилие транспортных средств удовлетворяли бы наши силы, каждый боец чувствовал бы за своей спиной хорошо организованную базу и обильные подвижные резервы.

Если бы белогвардейцам удалось даже подвезти на достаточно близкое расстояние артиллерию до подхода наших подкреплений, и в том случае они не достигли бы ничего. Артиллерийский обстрел Петрограда мог бы, конечно, причинить ущерб отдельным случайным зданиям, уничтожить некоторое количество жителей, женщин, детей, но несколько тысяч красных бойцов, расположившихся за проволочными заграждениями,

баррикадами, в подвалах или на чердаках, подвергались бы в высшей степени ничтожному риску в отношении к общему числу жителей и выпущенных снарядов. Наоборот, каждый белогвардеец, вступивший в город, подвергался бы личной прямой и непосредственной опасности, ибо защитники Петрограда направляли бы по нападающему удары из окон, из-за угла. Труднее всего придется при этом белогвардейцам-всадникам, так как лошадь скоро станет для каждого из них тяжкой обузой. Достаточно двух—трех дней такой уличной борьбы, чтобы прорвавшиеся банды превратились в запуганное затравленное стадо, или трусов, которые группами или по одиночке будут сдаваться безоружным прохожим или женщинам. Вся суть в том, чтобы не спасовать в первый момент. Давно сказано, что большой город есть большая паника, и несомненно, что в Петрограде немало мещански-лакейских остатков старого режима, без воли, без энергии, без идеи, без мужества; эта людская мякоть сама по себе не способна ни на что, но в критический момент она нередко сильно разбухает, впитывая в себя все испарения шкурного страха и стадной паники.

К счастью для революции, в Петрограде есть люди другого духа: это—передовые пролетарии, и в первую голову сознательная молодежь рабочего класса. На эти элементы возложена внутренняя оборона Петрограда, или, точнее, истребление белогвардейских банд, если бы они с размаху влетели в стены пролетарской столицы. Конечно, уличные бои сопряжены со случайными жертвами, с разрушением культурных ценностей: это—одна из причин, почему полевое командование обязано принять все меры к тому, чтобы не допустить врага к Петрограду. Но если бы полевые части не оказались на высоте и открыли бы зарвавшемуся врагу дорогу в самый Петроград, это вовсе не означало бы конца борьбы на Петроградском фронте,—наоборот, борьба приняла бы более сосредоточенный, более ожесточенный и более решающий характер. Не-

винные жертвы и бессмысленное разрушение легли бы целиком на ответственность белых бандитов, а мы ценой решительной, смелой ожесточенной борьбы на улицах Петрограда достигли бы полного истребления северо-западных банд.

Готовься, Петроград. Дни октября не раз бывали в истории для тебя великими днями. Тебя судьба призывает в этом октябре вписать новую, может быть славнейшую страницу в историю пролетарской борьбы. Л. Троцкий. Бологое.—Петроград, 16 октября 1919 г.".

Петроград стал готовиться к внутренней обороне. Но еще до приезда тов. Троцкого, а именно: 15-го октября Комитет обороны, образованный под председательством тов. Зиновьева, об'явил Петроград на осадном положении и постановил: 1) воспретить всякое движение по улицам после 8 часов вечера, 2) все увеселительные места, театры, кинематографы закрыть, 3) частную торговлю, кафе, квасные, фруктовые и проч. прекратить, 4) установить проверку автомобилей, мотоциклеток, экипажей в течение всего дня и ночи, 5) выключить всех частных абонентов из телефонной сети.

16-го октября приказом Петроградского губернского военного Коммисариата была об'явлена мобилизация рабочих, родившихся в 1879—1901 годах. На фабриках и заводах приступлено к формированию партизанских отрядов для отправки на фронт. По постановлению Петроградского Совета в районах Петроградском, Невском и Выборгском были поставлены надежные заставы из членов партии коммунистов и Совета. Для руководства вооруженными силами, предназначенными для охраны вокзалов и железных дорог Петроградского узла, Комитетом обороны была назначена чрезвычайная революционная тройка в составе: председателя тов. Благонравова, членов тов. Прохорова и Каплуна. В районах были назначены районные начальники внутренней обороны. Из рабочих и работниц были составлены дружины, команды и отряды для встречи на улицах и площадях прорвавшегося врага; дружины

вооружались винтовками, наганами, ручными гранатами, пулеметами и располагались в узловых пунктах обороны. Районный Совет Выборгской стороны постановил вооружить всех членов Совета мужчин; Петроградский район был весь мобилизован. У вокзалов, на площадях, на окраинах города спешно сооружались полевые укрепления, были размещены орудия и пулеметы.

17 октября было опубликовано нижеприведенное воззвание т.т. Троцкого и Зиновьева к коммунистическим и советским организациям, а также ко всем рабочим и крестьянам Петроградской и ближайших губерний.

„Товарищи, на Красный Петроград надвинулась опасность со стороны белых банд Юденича и Родзянко. Петроградский пролетариат решил бороться до последней капли крови. Центральная Советская власть спешит на помощь Петрограду, отправляя новые полки за полками на Петроградский фронт. В случае необходимости, петроградские рабочие примут бой и на улицах и площадях самого Петрограда и победят наших врагов. К вам обращаемся мы с просьбой притти на помощь в этот решающий час. Шлите в спешном порядке вооруженные отряды и группы коммунистов. Шлите только испытанных, закаленных товарищей, которые не дрогнут. Троцкий, Зиновьев".

Матросы Балтийского флота обратились с воззванием к петроградскому пролетариату, призывая его к победе над врагами.

„В грозный час, говорится в воззвании, в 12-й час революции красные моряки-балтийцы двойными рядами вышли на боевую линию флота. За 2 года бесприерной борьбы трудящихся за освобождение Красного флота вместе с петроградскими рабочими и Красной армией мы бессменно стояли на посту социальной революции. Не раз на подступах к Петрограду появлялись рвущиеся к гордому красному знамени, первому городу пролетарской революции, белые банды из веч-

ных врагов трудового народа. Страх и ужас вселяли матросы Петрограда в ряды врага. Принять бой с ними значило для белой своры принять смертный бой. И сейчас, воспользовавшись отвлечением наших сил на юг, враги трудящихся пытаются проникнуть в наши революционные кварталы. Мы, балтийские матросы, даем себе клятву победить под стенами Петрограда. Те, кто еще колеблется, если такие есть, сейчас должны откинуть свои сомнения. Нет стоящих в стороне. Или с нами, или против нас. За трудящихся или за истребителей. Матросы Красного Балтийского флота зовут всех трудящихся, всех тех, кто ненавидит, так же как и мы, рабство, золотопогонников и барскую гнусность, зовут на последний победный бой. Все к оружию на боевую линию, на гранитные подступы Петрограда. Петроград не может и не должен пасть. Крепкой и могучей матросской рукой держим мы свое знамя рабоче-крестьянской страны. Смерть трудящимся несут белогвардейцы. Кровью рабочих и крестьян хотят они залить улицы красного Петрограда. Ярмом помещиков, разнузданными грабежами, восстановлением царской власти дышит их каждый шаг вперед. Это знает всякий и знают все, где хоть на время прошли наемники мирового капитала. Моряки-балтийцы до последнего патрона, до последнего вздоха будут стоять на своих постах. Мощные орудия наших дредноутов сумеют покончить с их бандами. И пусть не мечтают белые о вступлении в Петроград. В крайнем случае только развалины могут найти белогвардейцы на месте красной столицы. Революция зовет вас на бой. Революция требует от вас железной революционной дисциплины, твердой веры в победу. Все трудящиеся, вместе с нами навстречу красной победе с боевым кличем „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“! Мы победим!

Матросы Красного Балтийского флота“.

Затем 19 го октября было выпущено новое воззвание тов. Троцкого и Зиновьева.

„Рабочие и красноармейцы. Трудящееся население Петрограда все еще не вполне сознало опасность, нависшую над нами. Враг ничтожен по количеству, но он ловок и действует нахрапом. Если мы не напряжем все силы, белые ворвутся в Петроград. И если белые окажутся в Петрограде хотя бы один—два дня, они перережут сотни и тысячи петроградских рабочих и работниц. Враг все еще находится в Гатчине, в Красном Селе и стремится захватить Стрельну. Беспечности не может быть места. Надо бить в набат. Надо, чтобы все до одного поняли серьезность положения. Товарищи, все призванные по мобилизации должны явиться немедленно. В заводские и районные отряды должны вступать все честные рабочие. Тех, кто сеет панику и ложные слухи, надо подвергнуть беспощадному террору, надо вооружиться, надо, не откладывая дела ни на минуту, готовиться защищаться и в самом городе, если белым бандам удастся ворваться в его стены. За дело. Все в ряды. Бейте тревогу у ворот. Троцкий, Зиновьев“.

В этот же день на экстренном заседании Петроградского Совета была принята единогласно резолюция следующего содержания, предложенная т. Зиновьевым:

„Совет постановляет: положение Петрограда грозное. Не может быть никакого места беспечности. Опасность велика. Надо быть на ногах. Надо указывать всем трудящимся, как велика опасность. Надо поднять на ноги все рабочее население, надо всем вооружиться. Надо готовиться отстаивать каждую пядь нашей земли, каждый дом и каждую улицу в самом Петрограде. Петроградский Совет одобряет учреждение Совета внутренней обороны Петрограда, к которому внутри Петрограда должна перейти вся военная власть. Совет требует от железнодорожников самого быстрого и самого энергичного продвижения войсковых эшелонов. Совет предлагает Совету внутренней обороны немедленно учредить специальный трибунал на железных дорогах, и всех винов-

ных в затягивании переброски предавать немедленному суду этого трибунала. Совет требует от всего трудящегося населения Петрограда напрячь все силы на помощь нашей Красной армии: усилить производство шинелей, обуви, усилить мобилизацию, усилить охрану. Подняться всем до единого.

Глубоко уверенный в победе нашей над белогвардейскими бандами, которые бродят вокруг красного Питера, Петроградский Совет зовет всех трудящихся отдать все на дело обороны великого нашего города".

Эти воззвания и обращения к рабочим возымели свое действие—Красный Питер ощетинился и послал всех своих испытанных товарищей на фронт, для поднятия духа в войсковых частях; рядовые работники энергично взялись за дело баррикадирования города; в один день город покрылся сетью окопов, пулеметных гнезд, батарей на крышах домов; на чердаках устанавливались пулеметы и зенитные орудия. Город лихорадочно готовился встретить врага. Чувствовалось приближение решающего момента. Момент этот наступил в ночь с 20-го на 21-е октября. Насколько противник был уверен в победе, видно из того, что 20-го из Детского через военных агентов Антанты было послано радио в Лондон о взятии Юденичем Петрограда, а ген. Газенкампф, командовавший Петроградской группой, на предложение в бинокль посмотреть на столицу, ответил, что он завтра увидит ее без бинокля.

ГЛАВА III.

Перелом.

По показаниям перебежчиков и данным разведки было установлено, что частям 1-го корпуса северо-западной добровольческой армии приказано в ночь с 20-го на 21-е октября выбить красные войска с последней укрепленной перед Петроградом позиции и овладеть Пулковскими высотами. Дольше медлить и отступать 7-ой армии было невозможно; стратегическая обстановка властно требовала перехода в наступление; для этого войска были уже достаточно подготовлены, части приведены в порядок и пополнены, подкрепления подвезены и произведено их разворачивание, ударные Колпинская и Тосненская группы закончены формированием; об'езд фронта тов. Троцким и прибытие в части испытанных партийных агитаторов подняли дух красноармейцев на должную высоту; план наступления раз работан и об'явлен в приказе по войскам 7-ой армии, оставалось только подать команду и войска ринутся вперед.

Таким последним актом явился приказ Председателя Реввоенсовета Республики:

„Красноармейцы, командиры и комиссары. Завтрашний день решает судьбу Петрограда. В то время, как на юге армия перешла в наступление, вернула Орел и разбила 12 полков Мамонтова, в Петрограде ряд неудач заставил наши войска откатиться до Пулковских позиций. Дальше отступать нельзя, Петрограда сдавать нельзя, ибо даже временная сдача Петрограда означает гибель тысячи рабочих жизней и неисчислимых культурных ценностей. Петроград необходимо отстоять какой

бы то ни было ценой. Все меры приняты. Подняты свежие части, которые обеспечивают нам огромный перевес, освежение и обновление командного состава. К делу привлечен лучший закаленный в боях пролетариат. Все условия победы налицо. Нужно только, чтобы вы сами хотели победить и поклялись эту победу обеспечить. Помните, на вашу долю выпала великая честь защитить этот город, где родилась Великая Рабоче-Крестьянская Революция. Вперед. В наступление. Смерть наемникам чужеземного капитала. Да здравстует Красный Петроград.

Троцкий. 20 октября 1919 г.“

Бой за Пулковские высоты 21-го октября. В 6 часов утра 21-го октября 7-я армия перешла в наступление. В это время к Колпину стали подходить свежие назначенные туда части, чем облегчилось выполнение плана

Чтобы нагляднее представить себе наш план и расположение частей войск перед самым моментом перехода в наступление, приведем текст донесения Командующего 7-ой армией от 21-го октября Главнокомандующему, в котором раз'ясняется смысл предпринятого маневра и расположение ударных групп.

„К 18 октября, когда я вступил в командование 7-ой армией, пишет генштаб тов. Надежный, она находилась на фронте Шепелево, Горелово, Подгорное Пулково, Конда, Коншино, Царская Славянка, при чем под нажимом противника 2-я дивизия постепенно откатывалась в направлении Гатчино—Царское Село. В виду этого я решил подходящие подкрепления в составе 3-й бригады 21 стрелковой дивизии, 5-го латышского полка, артиллерийского дивизиона 21-й стрелковой дивизии, сводного Башкирского полка, легкой батареи В. Ч. К., тяжелой батареи В. Ч. К., 3-й бригады курсантов сосредоточить в районе Колпино, Ям-Ижора, а 59 и 60 железнодорожные полки, новгородский и тверской Ч. К. батальоны, легкую московскую запасную батарею, отряд смоленских коммунистов, бронепоезд № 67—в районе

ст. Тосно для наступления в направлении Гатчино—Волосово.

В настоящее время в районе Колпино—пост Федоровский (у линии Виндавской жел. дор.) сосредоточены почти все предназначенные для удара части. (2 бриг. 21-й див. вступила в бой прямо с поезда).

Сего числа части 2-ой дивизии под натиском противника отошли на линию Туйпола (в 3-х верстах юго-западнее Подгорного Пулкова на шоссе Петергоф—Детское Село)—Кузьмино—Кузьминка—Шушары—Московская Славянка, пос. Федоровский—Райколова (см. схему № 5).

Таким образом представляется возможным нанести противнику *удар в правый фланг его охватом.*

Далее командарм дает директивы дивизиям армии: „Выйдя на линию Детское Село—Гатчино, благодаря сокращению фронта, продолжать наступление вдоль железной дороги на Ямбург при одновременном нажиме со стороны 6-ой дивизии по подходе остальных подкреплений“.

„В виду крайней неустойчивости частей 2-ой дивизии, прикрывающих Петроград, пришлось ограничиться изложенным планом группировки, в виду потребности сосредоточить подходящие резервы в ближайшем к нему районе“.

Это донесение вполне раскрывает нам план начатой утром наступательной операции. Главный удар наносится группой генштаба Харламова с востока, со стороны Колпино, в охват правого фланга армии Юденича, вспомогательный удар наносит 6-я дивизия тов. Шатова с севера; оперативным об'ектом обоих направлений является Гатчино, т.-е. выполняется задание частями армии, указанное в приказе о наступлении, отданном накануне.

Группа Харламова наскоро формируется из прибывающих в Колпино и Тосно частей, которые прямо из поездов идут в бой и наносят белым сокрушающие удары.

До самого момента перехода наших частей в решительное контр-наступление противник продвигался вперед и не без основания считал успех обеспеченным, так к 6 ти часам утра 21-го октября нами на правом фланге 6-ой дивизии под натиском противника была оставлена д. Усть Рудицы, лежащая в 15-ти верстах южнее Красной Горки на правом берегу р. Коваши; но это был последний шаг противника вперед.

Оперативная сводка к 24 часам, т.-е. к. полуночи, 21-го уже отмечает успех первых часов новой фазы Петроградской операции. В этом документе мы читаем: „Красногорский участок. Противник с пулеметами и автоматами повел наступление на пост Сан-Галли, но был отбит ружейным и пулеметным огнем.

6-ая дивизия, правый участок. Противник пытался наступать на д. Узигонт, Велигонт и Насталово (10—12 в. южнее Петергофа), но был рассеян нашим пулеметным огнем.

На участке д. д. Моликайзи—Разбегай—Пастолово—Павкуля (на реке Стрельна в 6-ти верстах юго-западнее ст. Стрельна Балтийской ж. д.) противник пытался наступать, но был отбит, при чем д. Павкуля занята нашими частями.

Красносельский участок. 7-м полком занят перекресток шоссе Стрельна—Красное и Волхонское шоссе Петергоф—Детское); части 2-го запасного полка заняли линию до дер. Владимировка (см. схему № 6).

2-я дивизия (в командование дивизией 21-го окт. вступил генштаб Одинцов). Правый участок. Части 6-го полка занял с боем дер. Н. Сузи (в 5-ти верстах юго-западнее Подгорного Пулково и западнее Детского Села).

Левый участок. Частями 2-го полка с боем занята д. Б. Кузьмино (в 3 х верстах севернее Детского); *противник бежал в панике.*

Группа генштаба Харламова. Колпинский участок. Отряд курсантов занял д. Новая (в 2-х верстах восточнее Детского), но вследствие сильного сопротивления противника принужден был отойти к востоку.

13 й полк находился на половине расстояния между д. Новой и Московской Славянкой (т.-е. в 3—4 верстах северо-восточнее Детского).

14-й полк действует южнее на д. Липицы (в 3-х верст. восточнее Детскосельского вокзала) и находится в районе кирпичного завода. 189 й полк, заняв деревни Коттелево и Войскорово, задержался на этом участке, в виду сильного обстрела артиллерийским огнем.

Левый участок, 5 й латышский полк продолжает наступление в направлении на Эдюи и Глинка (т.-е. на Павловск.

Тосненский участок. Части участка перешли в наступление на ст. Владимирская, противник оказывает сопротивление.

Из этой сводки, написанной лаконически, почти телеграфным языком, но вполне определенно и ясно, не трудно усмотреть, что начало операции было удачно. К вечеру операция развернулась еще шире (сведение о вечерних боях вошли в утреннюю сводку 22 октября).

Так, в Лиговском секторе, на правом участке 6-ой дивизий, части 7-го запасного полка овладели деревнями Сосновка, Горелово, Константиновка и достигли перекрестка железной дороги с шоссе из Лигово на Красное Село, что в 4 х верстах севернее последнего, а также деревни Б. Пикко, продвинувшись в направлении на Красное Село с боем 3—4 версты.

На левом участке дивизии части Башкирской бригады заняли линию Сторожевой пост—д. Туйпола.

На Колпинском участке части 5 латышского полка, входящего в группу генштаба Харламова, заняли д. Ям-Ижора, при чем взяли 3 пулемета и продолжали преследование противника. Тосненским отрядом были заняты в районе южнее ст. Лисино деревни Поги, Лорвилово и Косье.

Много содействовал нашему наступлению в этот день, как мы уже указывали, линейный крейсер „Севастополь“: он два раза открывал трехорудийными залпами огонь из 12-дюймовых орудий; с 5 часов 30 м.

до 6-ти часов он обстреливал район Красного Села, Павловска и д. Б. Пикко, а с 17 часов 30 мин. до 18 часов обстреливал Красное Село.

15 армия, расположенная, как уже указывалось, левее 7-й, поддерживая связь с левофланговыми частями последней, также продвинулась несколько вперед и заняла ряд деревень.

Так, на участке 19-ой дивизи юго восточнее г. Луги части 166 полка, сборная рота коммунистов и саперная рота заняла дер. Заполье, ст. Передольскую и Голубкова, части 163 полка заняли д. Каторска и Пенькова, 7-й Самарский полк—деревни Погорелово и Кирилково, а части 162 и 164 полков заняли деревни Букина, Заборовье, Команрино и продолжали выдвижение на линию Варшавской жел. дороги.

21-го октября Юденич намеревался овладеть Пулковскими высотами,—тактическим ключом петроградской оборонительной позиции, отсюда его артиллерия должна была открыть огонь по южной окраине города, громить Путиловский и Обуховский заводы с их рабочими поселками, а затем двинуться по шоссе к Московской заставе и вступить в Красную столицу.

Но этому не суждено было осуществиться. И этот день наша часть решительно и смело перешла в наступление на самых опасных участках фронта; они не только помешали противнику овладеть Пулковскими высотами—последней нашей петроградской оборонительной позицией, но чуть не окружили его части в Детском Селе. В этот день наше наступление впервые на участке 2-ой дивизии поддерживалось танками, построенными рабочими Обуховского завода.

Результат Пулковского сражения. Результаты первого дня были по справедливости оценены Председателем Революционного Военного Совета Республики в отданном им в этот день приказе.

„Сегодняшний день был критическим. Наши войска отступили на Пулковские высоты, стало быть, на последний рубеж перед Петроградом. Отступление отсюда

означало бы, что борьба будет вестись уже в стенах города, т.-е. превратится во внутреннюю оборону.

Показания перебежчиков и другие данные свидетельствуют о том, что противник отдал приказ в ночь с 20-го на 21-е октября овладеть Пулковской высотой. Приказа этого белая армия однако не выполнила. Мы не только не покинули важного рубежа, а, наоборот, по всему фронту продвинулись с боем вперед.

Нами захвачены пленные, пулеметы и др. трофеи. При этом даже наиболее слабые части обнаружили упругость и силу сопротивления. В боях приняли с несомненным успехом участие первые танки петроградского производства.

Красные войска с восторгом приветствовали появление первой бронированной гусеницы.

Исход сегодняшнего дня можно оценить как вполне благоприятный. Благодаря свежим резервам, с одной стороны, освежению командного и комиссарского состава—с другой, в 7-ой армии произошел несомненно внутренний перелом, части вернули себе самообладание и стремятся вперед. Снабжение поставлено более чем удовлетворительно. Настроение вполне уверенное. Особенно курсанты стремятся вознаградить себя за ряд неудач.

Тем не менее положение по смыслу самой обстановки остается напряженным. Враг в расстоянии одного перехода от Петрограда. Следовательно, чтобы застраховать себя от случайностей, мы обязаны, не покладая рук, продолжать работу над укреплением Петрограда, над организацией его внутренней обороны. Обеспеченный внутри, Петроград является в то же время превосходным тылом для возродившегося фронта. Перелом произошел. В ближайшие дни это должны будут признать столь лживые англо-французские радио.

Л. Троцкий. Петроград, 21 октября.

Достигнутый успех дал возможность поставить частям 7-ой армии для разрешения 22-го октября ряд

новых серьезных задач. Эги задачи изложены в оперативном приказе по армии от 21 октября за № 74, в котором указывается: „Завтра 22 октября армии продолжать наступление: 6-ой дивизии, передав Башкирскую бригаду в состав 2-ой дивизии, овладеть линией между Модикайзи и Пески (что в 5 верстах севернее Красного Села), выбить противника из района между указанными деревнями и кол. Стрельнинская; 2-ой дивизии сбить противника с позиции на линии Б. Пикко (в 5 верстах северо-восточнее Красного Села)—Детское Село, развивая наступление на мызу Тайцы (в юго-восточном направлении); группе Харламова овладеть Детским Селом, Павловском, Царской Славянкой и полустанком Владимирская, имея целью овладение Гатчиной. Начав артиллерийскую подготовку с рассветом, приступить к выполнению указанных задач не позже 8 часов утра.

Заметив наш переход в наступление, противник немедленно же приступил к перегруппировке своих сил и стал сосредоточиваться главным образом в районе Красного Села, Детского Села и Павловска, с целью оказать нам здесь упорное сопротивление. Несмотря но это, 22-го октября днем части левого фланга группы генштаба Одинцова (2 див.) подошли к вокзалу Виндавской ж. д. в Детском Селе с севера, в тоже время части правого фланга группы генштаба Харламова подошли туда с юга.

Предстояло овладеть Детским Селом и таким путем ликвидировать угрозу Петрограду с юга и очистить от противника линию Виндавской ж. дор., Николаевской ж. дор. противнику так и не удалось достигнуть, хотя некоторое время он держал ее под артиллерийским огнем.

Для разрешения только что указанной задачи 22-го октября командующий 7-й армией отдает оперативный приказ № 75.

„23-го октября армии продолжать наступление: шестой дивизии выйти на линию Ропша—Красное Село; группе Одинцова выйти на линию Красное Село—Дет-

ское Село; группе Харламова овладеть Детским Селом, Павловском, Царской Славянкой, полустанком Владимирская и ст. Вырица (Виндавской ж. д.). 6-й дивизий и группе Одинцова при направлении удара на Красное Село достигнуть его овладения путем охвата с флангов".

Если взглянуть на карту, то мы увидим, что намечался охват главных сил противника в районе Тайцы—Гатчино с трех сторон, что ему ставился капкан. Однако, противник был еще достаточно силен, жажда овладеть Петроградом, от которого он был всего в нескольких верстах (Лигово в 13 верстах, Подгорное Пулково в 11 верстах от черты города), толкала его на рискованные попытки, на упорнейшее сопротивление. В виду этого на разрешение проблемы, поставленной 7-й армии, потребовалось еще несколько дней.

К 6-ти часам утра 22 октября частями 4 экспедиционного отряда балтийских моряков, входивших в состав 6-й дивизии, были заняты деревни Райкузи и Модикайзи, находящиеся в одной версте юго-восточнее Райкузи. 2 я дивизия 22 октября после артиллерийской подготовки перешла в наступление, при чем на правом фланге части Башкирской группы заняли дер. Хамяляйне в 5 верстах восточнее Красного Села, в центре и на левом фланге дивизии наши части успешно продвигались вперед, поддерживаемые огнем бронепоезда по линии Варшавской ж. д. Части Колпинского участка группы Харламова в течение дня укреплялись на достигнутых накануне рубежах и готовились к наступлению. Части Тосненского участка вели бой у д. Аннолово, в 7 верстах к югу от Павловска, и у полустанка Владимирская.

Балтийский флот в ночь на 22-е октября понес тяжкую утрату. В Копорском заливе наши эскадренные миноносцы „Гавриил", „Свобода" и „Константин" взорвались на неприятельском минном заграждении и потонули почти со всем экипажем; только немногие спаслись.

Части 15 армии в этот день несколько подались назад к линии Виндавской ж. дор.

Взятие Детского Села и Павловска 23 октября. Положение дел на Петроградском участке 23 октября отмечено в оперативном приказе 7-й армии № 76 того же числа, где говорится: „Красные войска после двухдневного упорного боя на линии Красное Село—Детское Село—Павловск.—пос. Федоровский, *разбив противника*, вышли на линию: Скачки (под Красным Селом)—М. Пикко (в 4 верстах к востоку от Красного Села)—Б. Карлино (в 6 верст. западнее северной окраины Детского Села)—Баболово—Кошелево (в 2 х верстах к югу от Детского Села) - вокзал Павловский—Эдюип—Глинка—пос. Федоровский,—Анисимово". К вечеру было *занято Детское Село и Павловск*." Таким образом 23-го „курсантами и частями 2 бригады 2-й дивизии на третий день упорных боев частями 6 и 2-й дивизий был достигнут значительный стратегический успех.

В этом же приказе № 76 командарм Надежный дает директивы на 24-е число, предписывая армии продолжать начатое так удачно наступление.

6-й дивизии, овладев Красным Селом, выйти на линию Рюдемюллю—Вилози (на западном берегу Дудергофского озера); группе Одинцова овладеть Красным Селом и выйти на линию Кавелахты - Тайцы—М. Верева (в 5 верстах севернее Гатчины); группе Харламова выслать конные отряды в направлении на Вырицу и Курковицы; начальнику воздушной обороны Петрограда выслать разведку в районы Гатчины, Вырицы и Красного Села для выяснения группировки противника".

Разведкой установлено было, что противник сосредоточил значительные силы в районах Красного Села и Гатчины и, повидимому, не терял надежды отсюда вновь перейти в наступление, отразив наши атаки; его части, занимавшие до вечера 23-го Детское Село, были отведены к Гатчине, при чем арьергард укрепился в Царской Славянке, южнее Детского. Наш план заклю-

чался в следующем: группа Одинцова, наступая с востока на Красное Село, перехватывает у ст. Тайцы железную дорогу и разобщает красносельскую группу Юденича от его гатчинской группы; в это же время левофланговые части 6 й дивизии выдвижением на линию Рюдемюллю—Вилози заходят в тыл красносельской группы и отрезают ей путь отступления по шоссе на Ямбург. Удачное выполнение такого маневра ставило бы противника в безвыходное положение—это он понял и предпринял контр-маневр, который хотя и не спас положения, но на несколько дней оттянул роковую для него развязку; сущность контр-маневра заключалась в отчаянной попытке снова прорваться к Пулковским высотам, но потеря Детского Села обрекала эту попытку на полную неудачу. Но об этом в своем месте. Теперь приведем приказы тов. Троцкого, отданные им 23-го октября, с целью обрисовать действительное положение дел на Петроградском фронте и указать ближайшие задачи 7-й армии.

В первом из приказов мы читаем:

„До 21-го Юденич наступал, встречая слабое сопротивление. 21-го 7-я армия закрепилась на линии Пулково и дала отпор. Наступление Юденича приостановилось. 22-го Красная армия перешла в наступление. Сопротивление белогвардейских войск оказалось очень упорным. В течение 21-го и 22-го октября, когда продвижение Юденича приостановилось, он успел подтянуть резервы и тем самым уплотнить свои ряды. Бои получили ожесточенный характер. *К вечеру 23-го мы завладели полностью Детским Селом и Павловском. Это серьезный успех. Мы не только остановили наступление, но и нанесли противнику крупнейший удар.* Наши части переродились. Аппарат связи и управления действует без перерывов и перебоя. Благодаря усилиям лучших работников Петрограда, снабжение поставлено на должную высоту. Части, застигнутые наступлением Юденича врасплох и ожесточенные рядом неудач, соперничают в самоотвержении и героизме.

В рядах врага произошел первый надлом. В прошлые дни почти не было пленных, перебежчики насчитывались единицами. Теперь число перебежчиков и пленных сразу возросло. Они прибывают десятками и скоро начнут прибывать сотнями и тысячами. Успех велик, но до окончания задачи еще далеко. Нужно раздавить Юденича, стереть его с лица земли и тем раз навсегда обеспечить спокойствие Петрограду. Мы же пока нанесли белым бандам первый удар. Опасность, нависшая над Петроградом, отодвинулась, но не исчезла. Враг стоит на расстоянии двух переходов от Петрограда. Работы по укреплению города должны поэтому итти полным ходом. С неменьшей энергией должны вестись работы по укомплектованию полевой армии людьми, по обеспечению ее лошадьми и всеми необходимыми предметами снабжения. Было бы непростительно, если бы первый успех послужил причиной легкомысленного успокоения. Наоборот, он должен стать сигналом к новому напряжению энергии. Враг поколеблен, но не разбит. Мы сорвали его с важной позиции,—теперь нужно преследовать его неутомимо. Нужно привести в движение все силы и средства наступления, не давать бандам Юденича ни отдыха, ни срока, улучшать армейский аппарат, укреплять связь, повышать дисциплину, наступать, преследовать, бить до конца, до полной победы. Тогда за первым ударом скоро будет нанесен и последний.

Л. Троцкий. Петроград, 23 октября".

Второй приказ № 161 отдан по 7-й армии и призывает к наивысшему напряжению сил для окончательного уничтожения врага.

„Первая задача 7-й армии выполнена: враг отброшен от Петрограда. Красная пролетарская столица вне опасности. Все от комадующего армией и до самого молодого красноармейца выполнили свой долг и заслужили признательность социалистического отечества. Теперь остается с таким же успехом выполнить вторую

половину задачи—окончательно уничтожить врага. Для этого путь один—не давать врагу передышки, гнать его и бить до полного истребления. Положение армии Юденича по существу безнадежно. Временно спасти ее могло бы промедление с нашей стороны. Отсюда долг 7-й армии сосредоточиться и напрячь все силы для преследования полуразбитых банд. Наступать и гнать противника вперед, преодолевать собственную усталость, преследовать врага по пятам. Каждый упущенный теперь час пришлось бы в дальнейшем наверстывать ценою новых тяжких жертв. Поэтому не терять ни минуты. Успех облавы зависит от ее скорости.

Красноармейцы, командиры, комиссары. Советская власть ждет от вас высшего напряжения сил. Вперед. Окружайте разбитого врага. Отрезайте ему путь отступления. Вперед. Не давайте врагу передышки, гоните его, душите его, бейте его беспощадно. Час отдыха наступит тогда, когда уничтожим гадину.

Председатель Революционного Военного Совета Республики, Народный Комиссар по военным и морским делам Л. Троцкий.

Петроград, 23 октября 1919 г.“

Эти приказы воодушевили красные войска на новые подвиги; предстояло овладеть Красным Селом и Гатчиной—это была вторая задача, а затем заставить Юденича отказаться от мысли овладеть Петроградом и отойти в исходное положение—это следующая задача.

24-го октября части 7-ой армии, согласно вышеприведенного оперативного приказа № 76 командарма Надежного, приступили к выполнению второй задачи. В оперативной сводке к 6 часам уже говорится, что части 2-ой дивизии перешли в наступление и левым флангом продвинулись от Детского Села по Красносельскому шоссе к ст. Александровская Варшавской ж. д; точно также вышли к западу от Детского и части Колпинского участка группы Харламова, они закрепи-

лись на линии деревень Баболово—Красная Слободка—Кошелево; части Тосненского участка с рассветом перешли в наступление на полустанок Владимирская, обеспеченные высланным на левый фланг к ст. Вырица и д Куровицы конным раз'ездом, поддерживавшим связь правым флангом 15 армии, а именно с 19 ой дивизией.

В течение дня наступление развивалось довольно медленно, противник, как и накануне, оказывал упорное сопротивление, он сосредоточил в районе Красное—Гатчино почти 5 дивизий (1, 2, 3, 4 и часть 5 ой), тем не менее нами к вечеру был занят ряд деревень. Так, на правом участке 6-ой дивизии к юго-западу от Петергофа в районе деревень Гостилицы—Забородье наше наступление встретило упорное сопротивление; левее в Ропшинском направлении нами были заняты: мыза Красная, деревня Олики и Сибилево, однако при дальнейшем наступлении на деревни Липицы, Румболи и Лотголово наши части были встречены противником, подкрепленным резервами, броневиком, артиллерийским огнем легких орудий и подались назад, но повторной атакой положение удалось здесь восстановить. Понимая серьезность наступления 6-ой дивизии в тыл красносельской группы, противник выдвинул заслон на высоты северо-западнее Красного Села в район деревень Кемпелево—Копорская (на шоссе Красное—Стрельна), в виду чего левый фланг 6-ой дивизии не мог выполнить поставленной ему задачи и отошел на восточную окраину д. Константиновки, д. Горелово и Волхонское шоссе между Сосновкой и Коерово—Чухонское. На участке 2-ой дивизии в районе деревень Б. Карлино—Николаевка (на шоссе Детское—Красное Село) противник атаковал башкир, они не выдержали атаки и отошли, также принужден был отойти к д. Виттолово и 162 стрелковый полк, стоявший рядом с башкирами; на поддержку этим частям был послан наш танк и коммунистический батальон, остановивший отступавшие части; на левом участке дивизии наступление разви-

валось успешнее и части участка выдвинулись на линию Нуркобори—Б. Карлино—Роц—Толпоко, Харбола, что западнее Детского Села. Более успешно наступала в этот день группа Харламова; так 13 стрелк. полком была занята д. Кискисары, лежащая у шоссе Детское—Гатчино, части 8-го стрелк. полка заняли в Гатчинском направлении д. Пязелево, затем части Колпинского отряда заняли Нов. Катлино, Гукколово, Попово и Пасторат, а Тосненского отряда под сильным огнем противника овладели железнодорожной переправой между ст. Лисино и полустанком Владимирская, через реку Черную, раз'езд же, высланный на левый фланг к Вырице, занял дер. Горки, что в 6-ти верстах восточнее Вырицы.

Не трудно заметить, что результаты боев 24-го октября не были блестящи: войска не проявили должного напряжения боевой энергии и не развили решительного наступления, которого требовала от них стратегическая обстановка, между тем 15 армия уже закончила перегруппировку и готова была к решительному наступлению; поэтому командующий западным фронтом тов. Гиттис отдает категорическое приказание перейти 7-ой армии совместно с 15-ой в самое решительное наступление. Приводим полностью это чрезвычайно интересное приказание, заставившее 7 и 15 армии двинуться по пути исключительных успехов, разгромить северо-западную добровольческую армию и окончательно ликвидировать авантюру Юденича.

Приказ о начале общего наступления 7-ой и 15-ой армий. „Приказываю: 1) 7-ой армии на всем фронте, 15-ой на участке Луга—Псков 26-сего октября во исполнение приказа моего перейти в самое решительное наступление. 2) Задача—полный разгром армии Юденича—должна быть выполнена во что бы то ни стало при полном напряжении всех сил красноармейцев, комиссаров и командного состава. 3) В количественном отношении в Петроградско—Лужско—Псковском районе мы в достаточной степени превосходим противника, в мораль-

ном отношении обязанность командиров, комиссаров и политических работников вдохнуть словом и личным примером дух бодрости и уверенности в победе в ряды красноармейцев. 4) Удар должен быть всесокрушительным с переносом успеха на нашу сторону при первом толчке, посему запрещаю увлекаться выделением частей в армейские резервы, присутствующих на поле боя частей не должно быть. 5) С развитием наступления, вызываемые обстановкой перегруппировки производите с движением вперед, а не отводом частей в тыл. 6) Командующим армиями и начальникам дивизий не ограничиваться отдачей боевого приказа, а все время операции внимательно следить за развитием боевых действий, чувствовать пульс боя на каждом боевом участке и твердо проводя принятое решение в жизнь, отвечать на маневр—удар противника решительным энергичным ударом—маневром со своей стороны. 7) Начальникам и комиссарам лично принимать участие в победе и смотреть на места стоянок штабов полков, штабов бригад и штабов дивизий как на пункты сбора, обработки и рассылки приказаний и донесений. 8) Об отданных распоряжениях по пункту 1-му сей телеграммы донести телеграфом. Командующий западным фронтом Гиттис, член Реввоенсовета Юренев, Начальник штаба западного фронта А. Перемытов.

Приказ этот весьма характерен для переживаемой эпохи, он является настоящим приказом вождя революционных армий, вождя, призывающего всех от командующих армиями до красноармейца принять активнее участие в бою: „присутствующих на поле боя не должно быть“, „начальникам и комиссарам лично принимать участие в победе“, „командирам, комиссарам и политическим работникам вдохнуть личным примером дух бодрости и уверенности в победе в ряды красноармейцев“.

Командующий фронтом своим приказом не стеснял оперативной свободы начальников. Он дал им лишь определенное задание, предоставив полную свободу в

разрешении задачи, но категорически потребовал активного их участия в боях—это обеспечило успех и воодушевило красноармейцев.

Громадное значение имел также и приказ Председателя Реввоенсовета тов. Троцкого, отданный им в этот же день 7-ой армии, призывающий щадить пленных и относиться по-товарищески к перебежчикам, число которых стало заметно увеличиваться; гуманное и товарищеское к ним отношение увеличило их приток в наши ряды и усилило части 7-ой армии.

„Приказ Реввоенсовета Республики по войскам 7 ой армии.

Бандам Юденича нанесен крепкий удар. Хвастливые и лживые телеграфные донесения империалистов уже сообщили о занятии Юденичем Петрограда. Но героизм солдат, командиров и комиссаров Красной армии поставил крест на этом кровожадном замысле международных хищников. *Петроград не сдан и не будет сдан.*

7-ая армия наступает. Белые отступают. Число пленных перебежчиков из белого лагеря увеличивается с часу на час. Товарищи красноармейцы, щадите пленных, встречайте по-товарищески перебежчиков. В белой армии только ничтожное меньшинство состоит из бесчестных, развращенных, продажных врагов трудового народа. Подавляющее большинство этой армии состоит из одураченных или насильственно мобилизованных. Даже в среде белого офицерства значительная часть сражается против Советской России из-под палки или обманутая агентами англо-французских и русских помещиков и капиталистов.

Против белых, которые наступают на нас и угрожают Петрограду, мы действуем и будем действовать беспощадно. Мы будем преследовать их огнем и мечом, доколе не сотрем с лица земли. *Но пленных мы будем щадить, бессмысленная кровожадность чужда рабоче-крестьянской армии. Перебежчикам не грозит в нашей среде ни малейшей опасности. Кто понял бесчестие белых, в ком пробудилась совесть трудового народа,*

тот иди смело в наши ряды, тот нам друг и брат.

Это относится не только к рядовым солдатам, но и офицерам.

На восточном фронте, из армии Колчака, к нам прибежало много сотен офицеров, которые проникнуты великим уважением к организации, сплоченности и к героизму Красной армии. Теперь они служат в наших рядах. Несомненно, что предстоящий распад армии Юденича толкнет в наши ряды лучшие части белых офицеров, которые ныне еще идут на вожжах у Юденича.

Если кто искренно и честно хочет служить рабоче-крестьянской власти, он найдет место в наших рядах. Горе тому недостойному солдату, который занесет нож над безоружным пленным или над перебежчиком. Да здравствует сознательный воин Красной армии, беспощадный к врагу, великодушный к пленному перебежчику.

Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий".

Этот приказ подготовлял войска к новой операции, воспитывал в них воина революционера, беспощадного к врагу в бою и товарищески относящегося к пленному, готовому стать в красные ряды.

Итак, решительное наступление было назначено на 26-е октября, поэтому 25-го армии должны были заканчивать выполнение ранее поставленной задачи, а именно: закрепиться на ранее занятых рубежах и овладеть наиболее важными в тактическом отношении пунктами, лежащими на Красносельском и Гатчинском направлениях.

В соответствии с этим командующим 7-й армией и был отдан 24-го октября оперативный приказ за № 78, предписывающий „Армии 25 октября продолжать выполнение задачи. 6-й дивизии овладеть д. Б. Пикко и прочно закрепиться на линии Б. Пикко—Савелой, при условии активных действий, в районе Капорское, Рюдемюлля — Глядино. 2-й дивизии прочное закрепление правым флангом в районе М. Пикко и продвижение на

М. Тайцы. Группе Харламова овладение Царской Славянкой, Антропшино, Владимирская, Вырица и выход на линию р. Ижоры своим правым флангом. Обращается внимание начальника 6-й дивизии и командира группы Одинцова на возможность удара в стык дивизии.“

Выполнить поставленную задачу наши части не могли: к противнику подошли подкрепления, и он вынудил нас в некоторых пунктах даже уступить ему кое-какие деревни.

Так, на Красногорском участке наши части, перешедшие было в наступление в районе Усть-Рудицы и Мишелово (на р. Черной в 20-ти верстах юго-западнее Ораниенбаума) с 500 шагов были встречены ураганным огнем противника и после ожесточенного боя, понеся большие потери, отошли в исходное положение. На фронте 6 й дивизии противник потеснил наше сторожевое охранение на линии Модикайзи—дер. Кемпелево и занял последнюю, нашими же частями были заняты деревни Куттузи и Копорская, где захвачено 5 пленных и пулемет. На Красносельском участке под давлением противника наши части отошли к перекрестку железной дороги с Петроградским шоссе, что в 2-х верстах юго-западнее Горелово; левее у высоты 35 после сильного артиллерийского огня белые перешли в наступление и опрокинули башкир, которые отходя обнажили фланг 6-й дивизии, вследствие чего нам пришлось оставить деревни Б. и. М. Пикко. На Тосненском участке войска группы Харламова также потерпели неудачу: попытка переправиться через реку Черную западнее Лисино в результате не увенчалась успехом; противник оборонял реку ружейным, пулеметным, бомбометным и артиллерийским огнем, при чем его тяжелая артиллерия обстреливала наши войска, сосредоточенные в районе ст. Лисино и подбила наш бронированный поезд № 60 и одно шестидюймовое орудие.

На правом фланге 15 армии также наши войска в этот день не достигли успеха и части 19-й дивизии, наступившие на ст. Батецкая, вынуждены были вре-

менно отказаться от занятия Батецкого железнодорожного узла.

Однако, в течние 25-го октября нам удалось, путем введения в бой свежих частей из резервов, снова взять инициативу в свои руки и достигнуть значительных успехов, восстановив на всех участках фронта нарушенное тактическое положение. Теперь уже стало ясно, что части 7-й армии панике не поддадутся, местные неудачи и временный перевес сил противника не могут внести в их ряды смятения и лишь некоторые, наименее сознательные части отступают без боя, но они быстро приводятся в порядок и смело идут вперед.

Наиболее значительный успех был нами достигнут в этот день на Красносельском участке, где частям 6 й дивизии удалось выйти в тыл Красносельской группе (2-й дивизии) Юденича, заняв Ропшу в 15 верстах западнее Красного Села, д. Рюдемюллю, Камерязи и Риммолово. Одновременно с этим части 2-й дивизии вернули Б. и М. Пикко и продолжали наступление на Красное Село с востока. Группой Харламова, а именно 189 стрелковым и 5 латышскими полками была занята д. Попова, лежащая к западу от Павловска и севернее Царской Славянки. Южнее Царской Славянки нас постигла неудача: бронелетучка противника прорвалась в район Антропшино—Вангамыза (у линии Виндавской ж. д.) и открыла сильный огонь по частям 9-го и 21-го стрелковых полков, которые не выдержали и откатились к востоку версты на три от линии железной дороги, однако это не остановило продолжавшегося наступления Тосненского отряда на полустанок Владимирская.

На 26-е октября по 7-й армии был отдан замечательный по своему лаконизму, ясности и определенности приказ, вытекающий из распоряжения тов. Гиттиса о переходе в решительное наступление. Вот буквальный текст этого исторического оперативного приказа (№ 59).

„Противник задерживается на линии Красное Село—Царская Славянка, перейдя в контр-атаки.

26-го октября продолжать выполнение задачи.

6-й дивизии занять Красное Село.

Группе Одинцова—Большой Лагерь и Тайцы.

Группе Харламова овладеть Царской Славянкой и пл. Владимирская. Командарм Надежный" (См. схему № 4).

Отданием этого приказа заканчивается второй период Петроградской операции и начинается третий— самый интересный с исторической точки зрения: противник, богато снабженный боевыми припасами, обмундированием, продовольствием, деньгами, превосходивший нас численно, имевший своих союзников у нас в ближайшем тылу, упоенный недавними блестящими победами, стоящий всего в нескольких верстах перед целью своей операции, вынужден под натиском красной армии отступать—сначала медленно, потом все поспешнее и поспешнее, быстро докатывается до своего исходного положения и наконец рассыпается, как колосс, сделанный из песка. Рассмотрение военных действий третьего периода составит предмет следующей главы этого очерка.

ГЛАВА IV.

Отступление армии Юденича от Петрограда.

Общее наступление 26 октября. Красная армия не подпустила Юденича с его добровольческой армией к Петрограду. Она властно остановила его на последнем рубеже, на Пулковских высотах была поставлена красная рогатка, за которую не мог шагнуть дерзкий враг. Первая победа одержана. Прибывающие на Питерский фронт подкрепления в лице партийных испытанных работников и свежих стойких частей усилили 7-ю армию, влили в неё могучие соки, она совершенно переродилась: сделалась способной не только к обороне, но и к наступлению. Это важное обстоятельство было своевременно учтено Командующим западным фронтом тов. Гиттисом и он отдает свой приказ о переходе в решительное наступление, с целью уничтожения противника. Начало наступления назначено на 26-е октября; с этого дня начинается новая фаза Петроградской операции, с этого дня 7-я и 15-я армии переходят в самое решительное наступление, закончившееся полным разгромом и уничтожением не только армии Юденича, но и всего Северо-западного правительства.

Правда, нашим войскам во время этого наступления не раз приходилось встречать упорное сопротивление противника, не раз противник теснил на том или ином участке наши недостаточно стойкие части, но тем не менее было ясно, что стратегически Юденич потерпел поражение. Особенно упорно он отстаивал Гатчину с момента же занятия ее войсками группы тов. Харла-

мова северо-западная армия покатилась к границам Эстонии, все ускоривая и ускоривая темп отступления.

Итак, перейдем к обзору третьей и последней фазы Петроградской операции.

В начале операции 6-я дивизия правым своим флангом на участке от деревни Усть-Рудицы, на реке Черная—М. и Б. Горлова до д. Порожки оставалась на месте; в центре на участке восточнее шоссе Петергоф—Гостилицы части дивизии, продолжая выполнение ранее данной им задачи, развивали наступление в тыл Красносельской группы противника, при чем заняли деревни Хабони, Гостилицы, Дятлицы, Глядино, Витино, Лоттолово, Ушкюля, Раппулово, Кипень—и Рюдемюллю, (см. схему № 5), отрезав путь отступления противнику на запад; левофланговые части в течение всего дня вели упорные бои в Красносельском направлении и достигли крупного успеха, они заняли слободу Братошинскую, расположенную на Красносельском шоссе в 2-х верстах севернее авангардного Красносельского лагеря, а также и Красносельский вокзал перешел в наши руки. Таким образом, задача, данная 6 й дивизии на 26-е число „разбить противника“ и „занять Красное Село“—была почти выполнена; противник под Красным Селом был разбит, оставалось только овладеть авангардным лагерем и Фабрикантской слободкой, но это уже не представляло особых трудностей, так как белые, видя себя обойденными с запада, стали поспешно отступать на юг по Гатчинскому шоссе, в направлении на д. Вилози, Б. Тайцы, Гатчина.

Если бы группе Одинцова удалось также успешно в этот день выполнить задание и занять Тайцы, то Красносельская группа противника была бы окружена красным кольцом и вряд ли бы ушла, но, к сожалению, 2-я дивизия еще не настолько окрепла и ей удалось занять только д. Салози и Морози, что восточнее Б. Лагеря.

Что касается группы Харламова, то, в виду неудачных боев 25 октября: на Гатчинском шоссе у д. Н. Кат-

лино (в 6-ти верстах юго-западнее Детского С.), где противник перешел в наступление с 3 танками и вынудил нас отойти к Софии, у д. Антропшино (в 10 верстах к югу от Детского Села, у линии Виндавской ж. д.), где подошедшей бронеплощадкой противника наши части были оттеснены к востоку от железной дороги, и у полустанка Владимирская, где противник проявил упорное сопротивление и принудили нас оставить деревни Горки и Каушта,—переход в решительное наступление и выполнение задания оперативного приказа по 7-й армии за № 79 пришлось отложить до 7 часов до 27 октября. Однако Харламову все же удалось 26-го занять Царскую Славянку и снова д. Антропшино.

Прорыв на Чудово. Нужно отметить, что 26-го октября белым в стыке между 7-й и 15-ой армий посчастливилось прорваться в направлении к ст. Чудово, Николаевской жел. дор., и занять Апраксин бор, лежащий в 12-ти верстах юго-западнее ст. Бабино, с целью произвести повреждения железнодорожного пути и мостов; но противник был своевременно обнаружен и из группы Харламова была выслана усиленная разведка.

Части 15-ой армии одновременно с 7-ой армией перешли в наступление (19, 11 и 10-я дивизии), при чем частями 10-ой дивизии была занята ст. Плюсса, Варшавской ж. д., и ряд деревень западнее железной дороги.

Задание на 27-е октября указано в приказе 7-ой армии за № 80, в котором читаем:

„*Противник разбит и отступает* перед нашим фронтом в юго-западном направлении. 6-я дивизия заняла Перелесье, Гостилицы, Дятлицы, Витино, Переярово. Группа Одинцова выдвигается на линию Аропакози (юго-западнее Красносельского озера)—М. Верева (у шоссе Детское Село—Гатчина); группа Харламова, заняв Царскую Славянку и Антропшино, выдвигается на линию М. Верево—Сабры (западнее полуст. Владимирская).

Армии 27-го октября преследовать противника. Красногорскому участку выдвинуться на линию: Устье,

Ст. и Нов. Калище, Усть-Рудицы. 6-ой дивизии выйти на линию: Вярепелева, мыза Воронецкая, Касково, Низковицы (в 30-ти верстах юго-западнее Красного Села), выслав при преследовании противника отборные отряды на грузовиках по шоссе Красносельскому на Бегуницы и Волосово. Группе Одинцова выйти на линию Низковицы—Таровицы (в 4-х верстах северо-западнее ст. Войсковицы Балтийской ж. д.). Группе Харламова выйти на линию: Таровицы—Сиворицы (на Варшавском шоссе западнее ст. Суйда)- Сиверская- Б. Слудицы (на р. Оредеж, севернее ст. Новинка, Виндавской ж д.). Начальникам дивизий и групп организовать отборные отряды для преследования противника на грузовиках".

Этот приказ указывает, насколько значителен был успех 26 го октября—„противник разбит и отступает", а мы его преследуем за недостатком конницы на грузовиках. Конечно, приказ ставит частям армии большие и трудные задачи, но стратегическая обстановка допускала и даже властно требовала именно разрешения таких смелых заданий, чтобы в полной мере использовать успех первого удара решительного нашего наступления, и если на первых этапах выполнения этой задачи мы встречали сопротивление врага, местами терпели неудачу, достижение указанных рубежей замедлялось, то конечный результат неоспоримо доказывал, что нашим командованием был избран совершенно верный и кратчайший путь к достижению окончательной цели—к полному разгрому и уничтожению северо-западной армии генерала Юденича, обещавшей империалистам Антанты к 1-му ноября во что бы то ни стало овладеть Петроградом. Невзирая на усиленную деятельность белогвардейских шпионов в нашем тылу, невзирая на измену генштаба Людеквиста, содействовавшего Юденичу сообщением сведений о состоянии нашей 7-ой армии и в разработке плана наступления на Петроград, Юденич потерпел полное поражение, а Красная армия, хотя и с большими потерями, но одер-

жала решительную победу, ликвидиробав в две-три недели северо-западный театр военных действий.

Сведения, собранные к этому времени, указывают на некоторую перегруппировку сил Юденича, так: 23 Печорский полк обнаружен на Стрельнинском направлении в районе дер. Капорской в составе 2-ой бригады 1-ой дивизии, 1-й Ревельский и 3-й Колыванский полки оказались в районе Красного Села, в начале же операции эти полки, входившие в состав 2-го корпуса, действовали на Лужском участке. С Псковского участка на северо-запад были переброшены отряд Балаховича и 6-й Эстонский полк. Взамен ушедших из-под Луги частей 1-ой дивизии туда была переброшена дивизия князя Долгорукова. Вся эта перегруппировка указывала на перенесение центра тяжести всей операции в район Красного Села, где теперь должна была решиться судьба всей авантюры.

В связи с происходившими боями на Петроградском фронте находится и мобилизация в Финляндии всех русских подданных, которые в трехдневный срок должны были сгруппироваться в районе Выборг—Райоки, откуда, после осмотра, английский транспорт должен был их перевезти в Нарву, на укомплектование сильно поредевших частей 1-го корпуса северо-западной армии. Была ли осуществлена эта перевозка, сведений не имеется.

Утром 27-го октября был отдан командующим 7-ой армией оперативный приказ за № 81 нижеследующего содержания:

„Противник обнаружен в районе Лопухинка—Н. Буря (т.-е. западнее Гостилицы) и на линии Мульдья—Скворицы—Б. Таицы—Н. Бугор—Вилози—Яккала, где оказывает сопротивление. На участке Гостилицы—Перярово (т.-е. по обе стороны Ямбургского шоссе) соприкосновения с противником не установлено.

Сегодня 27-го сбить противника с позиций, прикрывающих Гатчину.

6-ой дивизии правым флангом закрепиться до Пере-

ярово и выслать сильную разведку на Слепино (в 15-ти верстах юго-западнее Гостилицы) и Бегуницы; левым флангом атаковать противника со стороны кол. Кипень и Арапакози (юго-восточнее кол. Кипень) во фланг в районе Мулдье—Скворицы, а со стороны Переярово движением на Вохоново перерезать жел. дор. Гатчина—Ямбург (у ст. Войсковицы). (См. схему № 5).

Группе Одинцова выбить противника из района Скворицы—мыза Тайцы и содействовать продвижению правого фланга группы Харламова к Гатчине.

Группе Харламова сбить противника с позиции Таицкая водокачка—Н. Бугор—Лукаши—Ропани (западнее полуст. Владимирская) и занять Гатчину".

Итак, задание на 27-е октября было дано двумя оперативными приказами Командарма: приказом № 80, отданным накануне вечером, и приказом № 81, отданным рано утром на основании новых сведений, полученных штабом армии в течение ночи. События развивались так быстро, что понадобилось несколько изменить вечернее задание и детализировать предстоящую работу групп Одинцова и Харламова.

Посмотрим, как выполнили задания приказов в течение наступившего дня части 7-ой армии и что им удалось достигнуть, а также какие были приняты противником меры для обеспечения дальнейшей операции и что он решил предпринять.

Оперативная сводка, составленная к 16-ти часам 27-го числа, дает следующую картину.

„Краснофлотский форт обстреливался снарядами крупного калибра, в районе форта упало до 20-ти снарядов, на дне неразорвавшегося снаряда обнаружена надпись „15 дм" и английская марка.

6-я дивизия. Правый участок. Частями 49-го полка с боем занята дер. Перелесье (в 3 х верстах северо-западнее Гостилицы). Красносельский участок: сведений нет.

2-я дивизия. Левый участок. 2-ой полк атаковал мызу Тайцы и был встречен сильным огнем противника;

для овладения этой деревней с запада двинут 3-й запасный полк, а с востока части 479-го полка (мыза Тайцы лежит восточнее железной дороги и шоссе Красное—Гатчина). 479-й полк занял дер. Комолово (в 12-ти верстах северо-восточнее Гатчины у линии Варшавской ж. д.).

Группа Харламова. Колпинский участок. Части участка ведут бой на линии деревень Н. Бугор—Вилози—Лукаши (в 10-ти верстах северо восточнее Гатчины). Противник оказывает сопротивление. 188-й полк из Павловска выступил в слободу Покровскую (южнее Царской Славянки). 8 и 9 полки двигаются из дер. Вярля (в 5 верстах северо-западнее полуст. Владимирская)".

Оперативная сводка к 22 часам 27-го октября отмечает активную оборону белых на флангах 7-ой армии. К этому времени противник сосредоточил против наших 6-й и 2-й дивизий пять дивизий северо-западной армии и эстонскую дивизию.

„6-я дивизия. Правый участок. Противник прорвал в районе Витино (на шоссе Красное Село—Ямбург) наш фронт и двигается на Гостилицы (через Дятлицы на север). Приняты меры к ликвидации прорыва. К 20 часам части дивизии с боем заняли линию от Усть Рудицы—Мишелово—Гостилицы—Дятлицы—Кипень.

Группа Одинцова (2-я дивизия). Правый участок. Части участка вышли на линию деревень—западнее жел. дороги на Гатчино. Для содействия левой колонне к Б. Тайцы выдвинут батальон коммунистов. Батальону башкир приказано энергично наступать на д. Старицы. Левый участок. Части участка продолжают наступление, 479 полком занята д. Б. Верева (в 6 верстах северо-восточнее Гатчины у шоссе Пулково—Гатчина).

Группа Харламова. Вырицкое направление. Под натиском противника наши сводные части, наступавшие на д. Каушты (на шоссе Тосно—Вырица—Сиверская), отступили; отрядом моряков и частями Котельнического

полка при отступлении оставлены 2 пулемета, в виду того, что противником были перебиты лошади".

Бои за Гатчину. Из приведенных оперативных сводок 7-ой армии мы видим, что, преследуя противника, отступающего на юг от Красного Села, части 2-ой дивизии тов. Одинцова стремительно ринулись вперед, овладели линией Балтийской ж. д. у ст. Тайцы и повели наступление на Гатчину с северо-востока и с востока, стремясь охватить Гатчину с трех сторон. Чтобы побудить противника возможно скорей очистить его последний оплот под Петроградом—Гатчину, 6-я дивизия должна была путем двух глубоких обходов перерезать Балтийскую железную дорогу у стан. Войсковицы, движением на д. Низковицы и у ст. Волосово движением по шоссе на грузовиках через Бегуницы. Понимая серьезность угрозы, противник и предпринял свое контр-наступление в районе Витино; Юденич прекрасно понимал, что оставив в наших руках Ямбургское шоссе с ответвлениями к станциям Волосово, Вруда, Тизенгаузен, Молосковицы и Веймары, он подвергает свою связь с базой страшной опасности, а потому нужно какой бы то ни было ценой, до отхода главных сил от Гатчины, удержать Ямбургское шоссе и Балтийскую ж. д. в своих руках. Таков же был смысл и натиска противника на наши сводные части у д. Каушта; деревня эта лежит на шоссе Тосно—Сиверская, т.-е. на пути к линии Варшавской ж. д.; противнику необходимо было удержать эту магистраль на участке Гатчина—Луга в своих руках, чтобы, в случае неудачи на Балтийской линии и перехвата ее красными частями, отойти от Гатчины на Лугу и даже на Гдов. Эти соображения и вызвали активность Юденича на двух участках фронта при слабом сопротивлении арьергардных частей на других участках.

Уже самый факт активности Юденича на указанных участках ясно свидетельствовал о назревающем решении отказаться от завершения начатой авантюры и удерживаться в районе Гатчины лишь постольку, по-

скольку это было необходимо для свертывания в походные колонны обозов и главных сил 1-го корпуса. От новой попытки подойти к Петрограду и грозить ему, казалось, Юденич должен был отказаться, но нам во всяком случае для дальнейшего развития успеха необходимо было овладеть Гатчинским узлом. Так смотрел на стратегическую обстановку командующий 7-ой армией и в соответствии с этим 28-го утром отдал приказ № 82.

„Противник контр-атакой потеснил правый фланг 6-ой дивизии из Гостилицы,—читаем в оперативном приказе № 82,—и оказывает упорное сопротивление на линии Б. Тайцы—мыза Тайцы, а также в районе Новый Бугор—Вилози—Лукаши (т.-е. севернее и северо-восточнее Гатчины) и выбил наш отряд из д. Каушта.

Сегодня армии, закрепившись на правом фланге, овладеть Гатчинским узлом.

6-ой дивизии своим правым флангом закрепиться на линии до Переярово и наступать левым флангом в направлении Костино (в 5 верстах юго-восточнее Переярово)—Вохоново (в 8-ми верстах северо-западнее ст. Войсковицы) к железной дороге, а также атаковать противника в районе Мулдья—Скворицы.

Группе Одинцова овладеть Б. Тайцы и мызой Тайцы, выйти на линию реки Ижоры от Скворицы до Б. Резина (в 5 верстах северо-западнее Гатчины у станц. Пудость, Балтийской жел. дор.), имея в виду содействие левому флангу 6-ой дивизии и окружению Гатчины с запада.

Группе Харламова овладеть Гатчиной и прочно закрепиться в направлении Вырица—Тосна".

Несмотря однако на доблесть красноармейцев, комиссаров и командного состава, овладеть Гатчиной в ближайшие дни не удается, противник оказывал упорное сопротивление и местами переходил в контр-наступление, портил железнодорожные пути и всячески старался замедлить наше наступление. Камандующему армией приходилось для осуществления разработанного

плана нащупывать противника на разных участках фронта, производить перегруппировки, выжидать подхода подкреплений и даже усиливать фронт за счет Корельского участка, где, в виду отказа Финляндии поддерживать Юденича, обстановка была для нас вполне благоприятна.

Частям армии 28-го не удалось овладеть Гатчиной, поэтому 28-го октября в 2 часа дня отдается по армии новый оперативный приказ, намечающий овладение Гатчиной не путем обхода одновременно с трех сторон, а путем прорыва фронта противника в юго-западном направлении со стороны д. Скворицы и охвата с запада.

„Противник перешел в контр-атаку в районе Гостилицы и на участке Дятлицы—Раттеля, где потеснил наши части, на остальном фронте он оказывает упорное сопротивление.

29-го октября армии перейти в наступление на центральном участке для прорыва расположения противника в направлении Скворицы—М. Туганицы и овладения Гатчиной.

6-ой дивизии овладеть колонией Кипень (оставленной нами) и нанести главный удар в направлении Скворицы—Туганицы для охвата Гатчинского района с запада.

Группе Одинцова наступать в направлении Сализи (в 6 верстах северо-западнее Гатчины)—Б. Резина для овладения Гатчиной.

Группе Харламова сбить противника с позиции на линии Новый Бугор—Вярля—Рапони—полуст. Владимирская (между шоссе Детское Село и железной дорогой Гатчина—Тосна). Наступление начать не позже 9 часов утра.

В состав 6-й дивизии назначается 160 стрелковый полк и пулеметно-мотоциклетная команда".

Медленность в развитии операции чрезвычайно заинтересовала Полевой Штаб Реввоенсовета Республики, и командующий 7-ой армией 29-го октября был

вызван к аппарату для доклада по прямому проводу о положении дел под Петроградом.

Приводим полностью доклад тов. Надежного, сделанный Главнокомандующему.

Противник, сосредоточившись в районе Витино--Скворицы, потеснил 6-ую дивизию на линию Дятлицы-Горки—Высоцкое—Кайнолази—Арапакози. Правый фланг Одинцова выдвинулся вперед и занял деревни Малкино, Пурсково, Б. и М. Тайцы, мызу Тайцы. У Харламова без перемен. Сегодня переброшен в Красное Село 162-й полк в составе 1100 штыков и приказано 6-ой дивизии, заняв колонию Кипень, наступать левым флангом на Скворицы, Б. Туганицы, а Одинцову в связи с этим наступлением наступать на Сализи, Б. Резина для овладения Гатчиной. В армейском резерве сосредоточивается 161 полк. Части, находящиеся в бою, ежедневно несут потери более 1000 человек общей сложностью. Надежный".

Этот доклад убедил Полевой Штаб, что 7-ая армия хотя медленно, но планомерно выполняет свою задачу, и если ей не удается быстро достигнуть намеченной цели, то исключительно от упорства противника; более решительные действия с нашей стороны увеличили бы потери, не ускорили бы развязки, а наоборот, ослабив наши силы, дали бы противнику численный перевес. Отсутствие в частях, прибывших на укомплектование 7-ой армии, обозов также сильно тормозило развитие операции, приходилось держаться железных дорог и не удаляться от них.

29-го и 30-го октября положение на фронте оставалось без перемен. Эта заминка окрылила белых надеждой, и они пустились-было на новую авантюру, они снова задумали, овладев Красным Селом, прорваться к Питеру. В виду этого 30 октября тов. Троцкий отдает приказ, обращенный к 15-ой армии, призывающий к немедленному наступлению:

„Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары!

Оборона Петрограда лежит не только на 7-ой, но и

на 15-ой армии. Нажимая с юга на войска Юденича, вы тем самым обеспечиваете Красный Петроград. От вас требуется величайшая энергия в наступлении. Вы устали. Вы истомлены. Но бывают дни и часы, когда высшим напряжением воли нужно преодолеть все затруднения, побороть усталость и дать наивысшее напряжение своих сил. Этого требует вся обстановка. Мы можем сейчас добить Юденича согласованными ударами 7 и 15 армий.

Не теряйте же ни дня ни часа.

Наступайте.

Идите вперед.

Гибель Юденича близка, а стало быть близок заслуженный отдых.

Да здравствует 15 армия".

К 31-му октября стал наблюдаться сильный нажим противника на правый фланг 6-ой дивизии, поэтому командармом Надежным был отдан приказ о более решительных действиях, долженствующих несколько охладить порыв Юденича.

„6-ой дивизии отбросить противника от Ропши и Высоцкое.

Группе Одинцова прорвать фронт противника в направлении на Сализи и наступать на Гатчину.

Группе Харламова, сбив противника с высот на линии Новый Бугор—Лукаши—Ропани, овладеть Гатчиной.

В состав 6-ой дивизии назначаю 160 стрелковый полк (из армейского резерва) и исключается участок командира 8 полка Эрнольда, который включается в состав группы Одинцова. В армейский резерв назначается 161 полк, который снять с Корельского участка".

Желая отвлечь наше внимание от левого участка 6-ой дивизии, где противник начал группировать свои силы в районе Ропши, а также между дер. Пурсково и Балтийской жел. дорогой, с целью попытаться снова овладеть Красным Селом,—белые 31-го октября атаковали со стороны Гостилицы правый фланг 6-ой дивизии на линии Б. Горлово—Петровское, на реке Черной;

эта атака была нами отбита, а группировка его сил юго-западнее Красного Села была своевременно обнаружена и армии было приказано „дать отпор предстоящему удару противника. Правому флангу 6-ой дивизии восстановить положение в районе Ропша—Высоцкое; группе Одинцова энергично продолжать наступление в районе Новопудость и М. Верева (по линии Балтийской железной дороги с севера на юг) в направлении на Гатчину. Начальнику 6 дивизии и командирам групп выделить сильные участковые резервы. Армейскому резерву (161 и 7 стр. полкам и другим подходящим частям) сосредоточиться в Красном Селе".

Сосредоточение армейского резерва в Красном Селе указывает на опасение командующего армией за этот важный в стратегическом отношении пункт. Действительно, Красное Село находилось под угрозой, и малейшая наша оплошность могла бы повлечь за собой новую опасность для Петрограда. Противник обнаглел и упорно пробивался к Красному.

Взятие Луги 31-го октября. На помощь 7-ой армии в этот тяжелый момент пришла соседняя 15-ая армия, а именно: 31-го октября в 15 часов 93 стрелковый полк после уличных боев овладел г. Лугой, захватив 18 пулеметов и 250 пленных. Противник стал отступать на Гатчину и на Гдов. Занятие нашими войсками Луги произвело на противника сильное впечатление, и он решил снова овладеть Красным Селом, чтобы успехом здесь парализовать наш успех под Лугой; поэтому 1-го ноября он произвел усиленный нажим на группу Одинцова и оттеснил ее на линию, проходящую в 2-х верстах юго-западнее деревень Лампелево (в 6 верстах западнее Дудергофского озера)—Истинка (около дер. М. Тайцы), перешел в наступление значительными силами на фронте от дер. Кайнелази до Балтийской железной дороги и овладел даже дер. Вилози, лежащей у южной оконечности Дудергофского озера, т.-е. почти подошел к Красному Селу.

Наступление 15-й армии. Между тем 15-я армия,

пользуясь тем, что противник, усиливая Гатчинский участок, ослабил Лужско-Псковский фронт, повела энергичное наступление и заняла 1-го ноября линию, идущую от Луги на запад к р. Вердуге и вниз по этой реке до слияния ее с Плюссой, другими словами—расположилась фронтом на север, угрожая тылу и правому крылу армии Юденича.

Учитывая создающуюся благоприятную для нас стратегическую обстановку, командующий 7-й армией в 2 часа ночи 2 ноября отдает оперативный приказ о наступлении и перегруппировке, рекомендуя следовать тактике противника—наступать небольшими партиями.

„1) Противник проявляет активность, действуя мелкими партиями.

2) Армии выйти на линию Михайловская (севернее Ропши)—кол. Кипень—Скворицы—Б. Пудость—Романова (на линии Варшавской железной дороги, в 10-ти верстах северо-восточнее Гатчины)—Сабры (западнее пол. Владимирская), произведя захват населенных пунктов в указанной полосе *наступлением небольшими партиями*, как это делает противник.

3) Армейский резерв: 161 Корельский полк, 7-ой стрелковый, полк московских курсантов, 21 кавалерийский полк под командой командира 161-го полка тов. Бессонова—в Красном Селе, куда немедленно направить выделяемые части из группы Харламова, использовав для этого грузовики.

4) Все бронепоезда, находящиеся на Балтийской и Варшавской жел. дор., подчиняются тов. Одинцову".

Из этого приказа ясно видно, что мы готовились отразить нападение противника на Красное Село, начав вместе с тем наступление на всем фронте армии. Приготовления и ожидания наши были не напрасны; 2-го ноября противник энергичным налетом западнее Красного Села у деревни Высоцкое прорвал наш фронт на стыке двух полков и захватил в плен весь штаб 2-го запасного полка с командиром и комиссаром, однако последним двум удалось бежать, благодаря тому

беспорядку, который в то время уже царил в белых частях. Прорыв этот не имел для нас роковых последствий и скоро был ликвидирован. Также была ликвидирована частями группы Одинцова попытка белых наступать по дороге от Скворицы на Арапакози, с целью подойти с юго-запада к Красному Селу. Противник был очень близко к Красному Селу, но занять Красносельские высоты ему никак не удавалось. Между тем на фронте нашей 15-й армии он продолжал терпеть крупные неудачи, что имело громадное влияние на развитие операции на севере, но об этом скажем дальше, а пока посмотрим, как реагировало наше командование на попытки овладеть Красным Селом.

Получив сведения о прорыве у дер. Высоцкое, командующий армией в 22 часа 2-го ноября отдает приказ и дает директивы на 3-е ноября.

„1) Противник проявляет активную деятельность в районе Высоцкое.

2) На участках армии производить нападения разведывательными партиями на расположение противника, не допуская проникновения разведчиков неприятеля к нам. 6-ой дивизии прочно закрепить за собой Высоцкое и подготовиться к наступлению своим левым флангом.

3) Начальнику 6-й дивизии немедленно привести в порядок части левого боевого участка, восстановив их организацию, пополнив к вечеру 3-го ноября.

4) Начальником армейского резерва назначается тов. Баграмов“.

Итак, в ночь на 3-е ноября мы готовимся к наступлению левым флангом 6-ой дивизии, с целью отбросить противника от Красного Села; мысль о занятии Гатчины мы, как будто, временно оставляем, сосредоточивая все свое внимание на Красносельском участке. Но под влиянием быстро развивающегося успеха 15 армии и создающейся для Юденича угрозы с юга, со стороны реки Плюссы, белые были вынуждены спешно изменить положение своего фронта, им необходимо

было двинуть часть сил на юго-запад на Гдовское направление, при отсутствии же резервов они могли сделать это только за счет Гатчинского участка.

Сведения о начавшейся перегруппировке противника были получены в штабе 7-ой армии утром 3-го ноября и в виду этого явилась возможность изменить задание, значительно расширив его, и снова обратиться к разрешению вопроса о занятии Гатчинского узла.

В оперативном приказе 7-ой армии, отданном в 13 часов, эта задача определенно и категорически ставится Одинцову и Харламову.

Вот этот приказ: „1) Противник под давлением 15-ой армии изменяет положение своего фронта.

2) Армии атаковать противника на фронте Гостилицы—Гатчина.—6-ой дивизии сего числа овладеть линией сел. Гостилицы—Волковицы—Б. Туганицы (в 12 верстах к западу от ст. Пудость)—Сямеля (в 10-ти верстах западнее Гатчины). Группе Харламова овладеть линией сел. Сямеля—Илькино (около ст. Войсковицы Балтийской жел. дор.)—Суйда (станц. Варшавской жел. дор.). Группам Одинцова и Харламова первой задачей ставится занятие Гатчины.

3) Разграничительные линии: между 6-й армией и группой Одинцова—Кайна-лази—Переярово—Ожогино; между грпупами Одинцова и Харламова—Лагоново—Таровицы—Б. Резина.

4) Армейский резерв—сводный полк московских курсантов и башкирская бригада под общим начальством командира полка московских курсантов тов. Тарасова в районе Красного Села—мыза Елизаветино. Связь держать через штаб бригады Баграмова в Красном.

5) Начальнику дивизии и групп выделить резервы, имея в виду, что противник окончательно сломлен.

6) Частям ни в коем случае не терять соприкосновения с противником; если бы таковое было утеряно, то немедленно восстанавливать высылкой разведки и выделением главных сил для сближения. Обратить

особенное внимание на поддержание связи между частями. Командир 7-й Надежный".

Занятие Гатчины 3-го ноября и отступление Юденича. Приказ был выполнен. Северо-западная армия Юденича дрогнула и... побежала, оставив свои позиции под Красным, очистив Гатчину без боя. Отступление было столь стремительно, что командарм не успел изменить своего приказа, и обе группы Одинцова и Харламова одновременно, по выражению т. Надежного, „влезли в Гатчинский узел". Отступая от Гатчины, войска Юденича испортили как пути сообщения, так и связь (телеграф, телефон); основательно вследствие этого части тов. Харламова на два дня потеряли соприкосновение с противником, который этим обстоятельством воспользовался для отхода главных сил. Отчасти этому способствовало и то, что штабу Харламова из-за разрушения телеграфа и телефонов не удалось быстро связаться со своими частями.

Быстро отошли белые с занимаемого ими фронта Забородье—Михайловка (4 версты западнее Красного Села)—Кайналази—Ропани и стали отступать, страшно портя связь и жел. дорогу, вследствие чего было утрачено соприкосновение с противником и связь между нашими частями и штабами.

В это время кавалерийской группой 15-й армии был совершен лихой налет на Гдов. Группа не дошла до Гдова только 3-х верст, но тем не менее причинила врагу большой урон: было захвачено 300 пленных, в дер. Херневе взорвана артиллерийская база, уничтожен интендантский склад, перерезаны провода, разгромлен штаб 1-го запасного полка и захвачен его казначей с $1^1/_2$ миллионами рублей; добыты весьма важные сведения о расположении и силах противника.

В виду создавшейся совершенно новой стратегической обстановки на фронте 7-й армии командующий в 21 час 3 ноября отдает приказ армии о преследовании бегущего противника.

„4 сего ноября армии энергично преследовать противника и выйти на линию: Усть-Рудицы—Лопухинка (10 верст западнее Гостилицы)—Касково (35 вер. западнее Красного Села)—Муратово (6 верст юго-восточнее Касково)—Дылицы (у станции Елизаветино)—станция Сиверская.

6-й дивизии выйти на линию Усть-Рудицы—Лопухинка — Касково — Добряницы включительно. Группе Одинцова выйти на линию Добряницы—Хюльгюзи включительно. Группе Харламова—Хюльгюзи—Дылицы—Сиверская.

Армейский резерв: сводный полк московских курсантов, сборный отряд петроградских курсантов и сводная башкирская дивизия в Красном Селе, отряд петроградских курсантов в Гатчине, отряд лыжников в Петрограде.

Из состава 6 й дивизии передать: в Красногорский участок отряд морских курсантов, в группу Одинцова: 161 Корельский полк и батальон 473 полка; из группы Одинцова: 160 полк передать в 6-ю дивизию, 473 полк передается в группу Харламова. На каждом боевом участке выделить резерв не менее 2-х полков. Всю перегруппировку закончить к 24 часам 4 ноября. Штабу 6-й дивизии перейти в Петергоф, штабу Одинцова в Красное Село, штабу Харламова в Гатчину по установлении связи со штабом армии и частями.

Воздушную разведку произвести в районе Ямбургского шоссе и Балтийской железной дороги, для выяснения группировки противника. Командарм 7-й Надежный“.

Преследование отступающей армии Юденича. Началось безостановочное преследование бегущего разбитого, деморализованного, не способного уже на упорное сопротивление, но все же еще не добитого окончательно противника; поэтому войскам рекомендовалась бдительность и наблюдение за группировкой сил неприятеля, чтобы он не попытался сорганизоваться и снова перейти в наступление. Такая осторожность всегда нужна при

преследовании врага разбитого, но еще не добитого окончательно—этому научил нас опыт минувшей войны, когда мы не раз, увлекаясь преследованием в слепую, попадали под его удары: так было, напр., в октябре 1914 года при преследовании отходящих от Варшавы немцев.

Оперативная сводка штаба Западного фронта 4 ноября рисует нам картину начавшегося преследования противника в следующих чертах:

„6-я дивизия. Заняты деревни Зрекино, Перелесье (50-м полком) и Гостилицы (49 полком). Противник обороняется у деревни Дятлицы. Группа Одинцова выбила противника с позиции восточнее деревни Витино (22 версты западнее Красного Села). Части 21-го конного полка достигли дер. Вохоно. Захвачено 11 пленных, которые говорят, что противник отходит к Волосово. Штаб группы Тайцы. Группа Харламова—штаб переезжает в Гатчину. Выслан отряд для занятия станц. Суйда и дер. Сиворицы (в 5 верст. западнее Суйды на Варшавском шоссе). Противник в Сиверском направлении укрепляется в дер. Куровицы (6 верст северо-восточнее ст. Сиверской на высоте у перекрестка шоссе); противником уничтожен мост через р. Оредеж (у дер. Вырица).

15-я армия. 19-я дивизия; заняты станции Чолова (Виндавской жел. дор.) и Преображенская (Варшавской ж. д.); 11 дивизия достигла железной дороги в 6-ти верстах севернее Луги. 10 дивизия сосредоточивается в дер. Турова (в 5 верстах восточнее Луги), преодолевая сопротивление ворвавшегося в северную окраину г. Луги противника; в городе завязался бой; 2 полка противника были разбиты наголову, захвачено 17 пулеметов и 250 пленных. Отмечается высокая доблесть красноармейцев, командиров и комиссаров. Деморализованный противник отступает к Гатчине".

Попытка отбить у нас Лугу дорого обошлась противнику и отнюдь не улучшила его положения; он бросился на Гатчину, не зная, очевидно, что не только

Гатчина, но почти все станции Варшавской жел. дор. к северу от Луги и Варшавское шоссе уже заняты красными войсками. Эта деталь свидетельствует о полной растерянности белых, об отсутствии связи между частями, о начавшемся развале армии Юденича.

Оперативная сводка 5-го ноября указывает на ускорение темпа отхода противника. Так, к этому времени „6-я дивизия заняла дер. Жеребятки (49 полком, западнее Гостилицы), мызу Покровское (161 полком) и дер. Муховицы (в 10 верстах западнее Дятлицы, 46 полком), взято 10 пленных, 1 пулемет и несколько английских винтовок. Группа Одинцова достигла дер. Касково, части 21 кавалерийского полка достигли Волгово, Горки и Хюльгизи (сев. ст. Елизаветино). Штаб участка—д. Вохоново. Группа Харламова выдвигается на линию Торосово (10 верст севернее ст. Кикерино)—Кикерино—Холоповицы—Глумицы (в 20-ти верст. западнее станц. Сиверской), взята станция Сиверская".

На следующий день красными войсками была занята на Красногорском участке линия: Кандыкюля (юго-западнее Шепелева у Коперского залива)—Калище (у линии жел. дор. Красная Горка — Веймары) — Усть-Рудицы; части 6-й дивизии вышли на линию: д. Вярепелева (в 4 верстах к югу от Усть-Рудицы) — Долгая Нива (в 8 верстах юго-западнее Вярепелева)—Н. Медуши (в 4 верстах южнее Долгой Нивы)—ст. Медуши—Молодица (в 10 верстах юго-восточнее Медуши)—С. Добряницы (рядом с д. Молодица); правый участок группы Одинцова подошел к дер. Касково на Ямбургском шоссе и занял дар. Ожогино (в 8 верстах юго-восточнее Касково), на этом участке противник занимал еще деревни Рутелицы, Слободка, Сельцо, Кандакюля, Муратово, Волгово, расположенные южнее Ямбургского шоссе и прикрывающие шоссе на ст. Кикерино от д. Кемполово на Ямбургском тракте. Группа Харламова достигла линии ст. Кикерино - Холоповицы (в 6 верстах юго-восточнее Кикерино)—Югановы. (см. схему № 5).

На только-что указанной линии противник еще раз

попытался оказать нам сопротивление, пользуясь лесистой местностью. Так, 21-й кавалерийский полк, пытаясь прорвать фронт противника в направлении на ст. Кикерино между деревнями Горки и Хюльгизи, неоднократно попадал под перекрестный огонь противника и вынужден был каждый раз отходить; 6 го ноября батальон 161 Корельского полка при атаке дер. Касково был встречен из-за леса фланговым ружейным и артиллерийским огнем и, понеся большие потери, отступил к северу на дер. Кивалицы. Но все это—отдельные эпизоды, нисколько не изменяющие картины общего отступления армии Юденича по всему фронту.

Нашей воздушной разведкой 6-го ноября было обнаружено отступление эшелонов противника по железной дороге от ст. Кикерино и ст. Вруда на Волосово и Ямбург, по грунтовым дорогам спешно отступали его обозы. Наши летчики сбрасывали отступающим солдатам литературу и приказ тов. Троцкого о роспуске частей северо-западной армии.

В виду отмеченного сопротивления противника на некоторых наиболее важных для него пунктах, командующий 7-й армией вечером 6-го ноября отдает следующий оперативный приказ:

„1) Арьергарды противника удерживаются на линии Савельшина — Слепина—Касково—Муратово—Минково —Роговицы—Волосово, оказывая особенно упорное сопротивление у Касково (т.-е. на Ямбургском шоссе). По данным воздушной разведки по Балтийской железной дороге производится эвакуация на Ямбург.

2) Правая колонна 15-й армии, заняв Заполье, подошла к ст. Волосово, а другие колонны, заняв Старицу и Твердять (на р. Луге в 25 верстах западнее ст. Мшинской), двигаются на д. Волка (на р. Вруда, в 35 верстах юго-восточнее Ямбурга),

3) Армии 7-го ноября, нанося главный удар правым флангом, разбить противника. На Красногорском участке овладеть линией Долгово (у Копорского залива)—Готобужи (в 15 верстах юго-восточнее Долгово). 6-й диви-

зии овладеть линией Копорье—Бегуницы (на Ямбургском шоссе), содействуя группе Одинцова по занятию Касково и имея общей целью развитие удара в направлении Б. Верницы (в 6 верстах юго-западнее Бегуницы). Группе Одинцова выйти на линию Бегуницы—Череповицы (в 5 верстах севернее Волосово), развивая главный удар в направлении Касково—Княжево. Группе Харламова овладеть Череповицы—Волосово, развивая удар в направлении железной дороги на Ямбург, в котором и сосредоточить главные силы, имея в виду содействие правой колонне 15-й армии, подошедшей в район Волосово.“

Взятие Гдова 7-го ноября. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что правый фланг 15 армии, подойдя 7-го ноября к ст. Волосово и двигаясь на д. Волка, вклинился в отступающие корпуса Юденича и почти разрезал их на две группы, из которых одна, а именно: части 1-го корпуса и 1-я дивизия 2-го корпуса оказались отброшенными к Балтийской железной дороге, а части 2-го корпуса к Чудскому озеру в район Гдова, занятого 7-го числа нами. Теперь оставалось закончить прорыв и бить отступающего противника по частям; стратегически Петроградская операция была закончена, оставалось лишь заключение ее энергичным ударом на Ямбург. Поэтому 8-го ноября группа Харламова была расформирована и части ее переданы Одинцову.

Не останавливаясь на отдельных тактических эпизодах, свидетельствующих о высокой доблести наших красных частей, мы отметим лишь конечные результаты операции, но прежде, чем закончить эту главу, приведем еще один документ, в котором командующий 7-й армией, указывая, что стратегически операция закончена, делает общую оценку и как бы защищает боевую работу 7-й армии от каких-то упреков—это донесение командующему фронтом от 8-го ноября.

„7-я армия, представлявшая конгломерат различных мелких отрядов, отдельных частей, не об‘единенных по большей части в бригадные и даже полковые

соединения, набросанных из разных армий в критический момент приближения противника почти к самому Петрограду, колоссальным напряжением воли и энергии была двинута вперед и контр-ударом разбила противника в ряде упорных и кровопролитных боев в районе Детского, Красного и Гатчины, о чем свидетельствуют ее потери. Противником были собраны против нее $^3/_4$ всех его сил, вследствие чего на огромном фронте против 15 армии осталось всего 6 полков, что, конечно, дало возможность 15 армии двигаться настолько быстро, что она даже не смогла изменить направления движения правофланговой колонны, теперь входящей без нужды в Гатчину. В настоящее время противник отходит к Ямбургу, но упорно удерживается на арьергардных позициях, из которых его приходится выбивать.

Я, нисколько не ожидая подходящих резервов, так как они прибывают медленно и в неготовом для боя состоянии, требую полного напряжения сил армии, которая неотступно преследует противника, с целью прорвать его фронт в направлении Ямбургского шоссе, что сегодня почти достигнуто занятием нами Бегуниц и Гомонтова.

А потому считаю долгом донести, что при современном состоянии армии она доблестно и честно выполняет свой долг и, если войска Юденича будут уничтожены, то главным образом благодаря ее работе, так как нанесенный ею решительный удар в бою 23 октября под Петроградом предрешил судьбу дальнейшей операции, занятие Гдова и прочих второстепенных пунктов не изменило бы дела, если бы Юденич занял Красную Столицу.

Исполняя ваши приказы, буду продолжать развивать прорыв фронта противника в направлении на Ямбург, дабы разделить противника на 2 части. Командарм 7-й Надежный."

Нужно сказать, что спор за пальму первенства между 7-й и 15-й армиями в этот период операции, как это

ни печально, принял уже настолько острую форму, что тов. Надежный считал возможным и необходимым отвлекать свое внимание от боевых распоряжений и работы чисто оперативной на составление оправдательных реляций и полемизировать с кем-то. Несомненно, что этот пережиток старого не должен иметь места при современных условиях гражданской войны, когда нет и не может быть индивидуальной победы, когда успех достигается совместными усилиями всех коллективно, когда борьба за первенство явно вредит общему делу пролетариата и пагубно отражается на работе.

К этому времени, т.-е. к 8-му ноября, части 7-й армии, преследующие противника, достигли линии деревень, лежащих в 50 верстах западнее Красного Села и Гатчины, при чем было захвачено около 300 пленных и 6 пулеметов, части же 15-й армии, наступавшие от Луги, достигли района в 15 верстах юго-восточнее Ямбурга и заняли ряд селений в 25 верстах южнее Нарвы. Таким образом, северный осколок армии Юденича окружался. На другой день части 7-й армии были в 25 верстах северо-восточнее и в 15 верстах восточнее Ямбурга, неотступно преследуя бегущего врага. 10-го ноября наши войска были уже в 15 верстах северо-восточнее Ямбурга.

11-го ноября 7-я армия в районе побережья Финского залива достигла линии озер севернее Ямбурга и снова там заняла позиции, оставленные ею ровно месяц тому назад—11 октября. В Ямбургском направлении войска Юденича решили удержать наш нажим и на линии в 15 верстах восточнее Ямбурга вступили в бой с красными частями группы Одинцова, однако они не сдержали нашего натиска и были отброшены к деревням, лежащим в 4—6 верстах восточнее Ямбурга.

Взятие Ямбурга 14 ноября. 14-го ноября, в 14 часов 30 минут, после боя наши войска взяли Ямбург.

В Ямбурге было захвачено много офицеров, в том числе англичане, из них двое раненых. Освобождено около 500 наших пленных. Офицерская рота, не по-

желавшая сдаться, была окружена нашими войсками и уничтожена.

При занятии Ямбурга взято 20 пулеметов. 6-й дивизией взято у белых 3 орудия, пленных захвачено свыше 600. Два полка белых разбиты совершенно; один из них—пресловутый Талабский полк, поклявшийся умереть, но не сдать Ямбурга. Захвачено знамя Талабского полка. Командующий армией тов. Надежный и член Реввоенсовета тов. Лашевич вошли в город с первыми цепями войск. Почти одновременно вошли в Ямбург и части 15-й армии, оспаривавшей первенство в победе.

С потерей Ямбурга Юденич вынужден был покинуть территорию Советской России и войска его перешли границу Эстонии, где были обезоружены, и только часть северо-западной армии была принята в оперативном отношении под эстонское главнокомандование. 22-го января приказом по северо-западной армии и эта часть была об'явлена расформированной. Этот приказ подписан уже не Юденичем, а генералом Красновым.

Так закончилась авантюра Юденича; ничего не приобретя, он все потерял.

ГЛАВА 5-я.

Общая оценка Петроградской операции.

Не только Петроград, но и вся Советская Россия пережили в октябре 1919 года жуткие дни, внимание всех было приковано к тем местам, по которым Красная армия в течение десяти дней отступала под натиском численно превосходящей ее северо-западной армии Юденича. С таким же вниманием следила за развитием операции и Антанта, ведь она возлагала на эту операцию такие колоссальные надежды, так она много вложила в эту операцию и средств и сил, и вдруг полное крушение всех надежд, всех ожиданий, всех расчетов. Красная армия, на первых порах обнаружившая признаки слабости, деморализованности, вместо отступления рвется в бой, горит жаждой уничтожить врага и, действительно, подпустив белых почти к самой столице, сильным ударом отбрасывает их в исходное положение, стискивает железными клещами на правом берегу Наровы и заставляет спасаться на территории Эстонии, где остатки армии Юденича вынуждены разоружиться и признать себя не существующими как армия. Операция дала совершенно неожиданные результаты. Проанализируем же те причины, которые имели решающее значение на исход операции, и произведем оценку результатов этой операции, представляющей из себя не простой эпизод гражданской войны, а выдающийся пример коллективного творчества в области современного военного искусства.

Причины, в силу которых Петроградская операция вылилась в совершенно неожиданную форму и закон-

чилась так, как в первый момент не ожидали стороны, троякого рода: во-первых—стратегические, во-вторых—тактические и в-третьих—моральные.

Роль стратегии в Петроградской операции. Рассмотрим прежде всего причины стратегические.

Военное искусство имеет задачею с возможно меньшею затратою сил, средств и времени достигнуть на войне победы над врагом. В области военного искусства все операции должны удовлетворять двум главным требованиям: 1) по замыслу отвечать основным идеям военной науки, 2) по исполнению представлять законченное целое, в котором все частные эпизоды являлись бы необходимым следствием развития одной общей мысли, положенной в основание операции. Чтобы удовлетворить эти требования, кроме индивидуальных качеств командующего и бойца, необходимо еще и орудие войны, т.-е. соответствующая по составу, заданию и правильно организованная армия, снабженная необходимыми техническими средствами и силами. Выполнение операции находится в зависимости от известных элементов, с которыми на войне приходится постоянно считаться. Эти элементы двоякого рода: естественные и искусственные; к первым относится человек с его физическими и духовными свойствами, пространство, время, силы и средства природы; ко вторым—различные технические орудия борьбы, усиливающие, а иногда и заменяющие собою естественные средства борьбы.

Важнейшим элементом выполнения всякой операции несомненно является человек, с его физическим и духовным складом, а затем уже технические орудия; поэтому стратегия, т.-е. наука, излагающая методы выполнения операции на театре военных действий, ставит краеугольным камнем своих руководящих начал три основных элемента: 1) сила, как совокупность отдельных бойцов, 2) дух бойцов и 3) военная техника.

Рассматривая стратегические причины исхода Петроградской операции, мы и будем анализировать ее, следуя

трем названным основным элементам, из которых слагается план операции. Начнем с силы.

Силы сторон. В начале операции, как мы указывали в 1-ой главе, соотношение сил было таково, что белые не сомневались в победе без особого труда. Наша 7-я армия численно была гораздо слабее не только всей армии Юденича, но и его 1-го корпуса; красноармейцы изнурены предшествующими операциями—армия бессменно со времени ее сформирования находилась на фронте; отдельные части малочисленны, не пополнены до штатного числа; дивизии, входившие в состав армии, только во время самой операции наскоро пополнялись частями, понадерганными отовсюду, так, например, во 2-ю дивизию между прочим были включены: 2-ой стрелковый полк, 162 стрелковый полк, 479 стрелк. п., 630 стрелк. п., моряки, Башкирская бригада, 21-й кавалерийский полк и т. д.; командный и комиссарский состав не на должной высоте.

Между тем Юденич к началу операции почти до нормы укомплектовал свои части и даже 3000 человек имел в армейском резерве; наиболее стойкие испытанные в боях части, в том числе эстонские полки, были вкраплены для стойкости между полками, сформированными из пленных русских солдат и добровольческими отрядами; командный состав был по преимуществу из офицеров старой русской армии (много гвардейских офицеров), имевшихся у него в достаточном количестве, встречались иностранные офицеры. Были части, составленные исключительно из офицеров; в штабе Юденича не было недостатка в опытном высшем командном составе из кадровых офицеров, как-то: Родзянко, Балахович, Газенкампф, кн. Долгорукий, Бологовской, Краснов, Ливен и др. Кроме того, Юденич заручился обещанием поддержки войсками со стороны полковника Бермондта-Авалова и рассчитывал на поддержку Финляндии, повидимому, выражавшей свое принципиальное согласие на выступление в случае успеха. Несколько английских

крейсеров, эскадренных миноносцев и воздушная эскадрилья дополняли его силы.

Перевес в силах был бесспорно на стороне Юденича, но только в первый период операции. Юденич не ожидал, что, несмотря на разруху нашего транспорта. Полевой Штаб Реввоенсовета Республики сумеет к нужному моменту перебросить к Петрограду такое количество свежих войск, что численный перевес окажется на стороне Красной армии. Перевозка частей из Тулы, Смоленска, Новгород-Северска, Москвы, Твери, Новгорода была произведена с исключительной быстротой и к 20 октября, т.-е. на 9 й день операции, в районах Колпино и Тосно была сконцентрирована довольно сильная ударная группа из прибывших частей. Между тем Бермондт не мог послать Юденичу ни одного солдата, Финляндия воздержалась от выступления, взаимоотношение сил значительно изменилось, перевес был на стороне Красной армии, несмотря на те потери, которые она несла в боях под Пулковым, у Детского Села, Павловска, Красного Села и в районе Гатчины.

Дух армий. План Юденича, построенный на численном перевесе и быстроте, оказался, выражаясь словами Клаузевица, результатом „лишь школьно-правильного обсуждения“, но лишенным жизненности, вдохновения, понимания действительного положения дел и духа противника. Юденич, хотя и старый опытный вояка, упустил из вида одно элементарное правило стратегии, на которое так настойчиво указывал известный немецкий военный писатель Фридрих Бернгарди, что одним численным перевесом нельзя победить врага, число должно находиться в тесной связи с моральным состоянием армии, с ее духом.

Если бы Юденич учел последнее, то возможно, что он не предпринял бы своей операции, так как ему должно было быть ясным, что, хотя его командный состав и воодушевлен стремлением овладеть Красным Петроградом, но солдатская масса не видела, за что она должна итти умирать. Когда же она из рассказов плен-

ных, из нашей, распространяемой летчиками, литературы узнала, за что борется Красная армия, то первый порыв воодушевления, стремление увенчать себя лаврами победителей на Петроградских полях быстро остыл, дух падал, наступило состояние морального паралича; уже под Красным Селом части Юденича были настолько деморализованы, в них царил такой беспорядок, что захваченные в плен командир и комиссар нашего запасного полка без особого труда бегут из плена.

Наоборот, в частях 7-ой армии в начале операции наблюдалась полная деморализованность, при появлении одного раз'езда противника наши части обращались в паническое бегство, отступающие части не задерживались на подготовленных позициях и катились все дальше и дальше, появление танков противника вносило в ряды войск неописуемый ужас. Но вот прошло всего только 10 дней, и наша армия переродилась духовно до неузнаваемости. Части 6-ой дивизии, которые 11-го октября бросили свои позиции на р. Луге, не видя еще противника, а только при одном известии о прорыве фронта 46-го стрелкового полка у Ямбурга, энергично преследуют отступающего врага и наносят ему удар за ударом; появляющиеся танки противника встречают дружным огнем, заставляют их повернуть и спасаться. С каждым днем дух Красной армии креп и закалялся, несмотря на те потери, которые она ежедневно несла в боях с противником; а потери были не малые: за время с 20 октября по 17 ноября 7-я армия потеряла ранеными около 10 тыс., контуженными 500 чел., больными $7^1/_2$ тыс., а всего с убитыми более 19 тыс. чел. при наибольшей численности армии в 20 тыс.; так что все подкрепления шли на восполнение потерь.

Технические средства. Причины, повлиявшие на поднятие духа нашей армии, мы укажем ниже, здесь отметим лишь одну из них—стратегическую, а именно превосходство нашей артиллерии. Войска Юденича в техническом отношении были снабжены более чем удовлетворительно: пулеметы имелись у них в изобилии;

броневики, бронепоезда, танки, аэропланы, гидропланы были доставлены им на английских транспортах вместе со снарядами, винтовками и патронами в достаточном количестве. Но в артиллерии у Юденича был недостаток, нередко его пехота переходила в наступление без артиллерийской подготовки.

У нас в начале операции также артиллерия была малочисленна, но затем, с прибытием на фронт курсантов, батареи Ч. К. из Москвы, артиллерийских частей с Корельского участка число орудий увеличилось, когда же в операции приняли активное участие линейный крейсер „Севастополь“ и 200 орудий 15-й армии, то перевес в артиллерии на нашей стороне стал весьма значительный. Интересно отметить расход снарядов во время операции: на одно орудие в месяц в 6 й дивизии приходилось в среднем 270 снарядов, во 2-й дивизии по 500 снарядов, нормальный расход считается 180 снарядов; расход патронов в частях 6-й дивизии выразился в 60 патронов на человека в месяц.

Необходимо напомнить, что во время этой операции впервые нами был применен танк—это чудовище, наводившее в свое время ужас на немцев на западном фронте и на наших красноармейцев. Обуховские рабочие изготовили наш русский танк, который в боях под Детским Селом принял свое боевое крещение. Также были у нас и бронепоезда, по два на каждой железнодорожной линии. Плохи были у нас обозы; в некоторых частях их даже вовсе не было, вследствие чего оперативная свобода маневрирования была сильно стеснена, приходилось наступать, не отрываясь от железной дороги.

Если не считать нашего превосходства над противником в артиллерии, то в остальном техническом оборудовании обе стороны были приблизительно в равных условиях и поэтому техника решающего значения в исходе Петроградской операции не имела, главная стратегическая роль принадлежала силе и духу, удачно скомбинированным талантливым Главнокомандующим

и его штабом в плане операции, к рассмотрению которого и перейдем теперь.

В первый момент после прорыва нашего фронта 11-го октября под Ямбургом, когда части 7-ой армии обратились в паническое бегство, думать о каком-либо наступательном плане не приходилось, всю энергию, всю волю нужно было направить исключительно на то, чтобы остановить катящуюся лавину и где-то в тылу спешно сосредоточить ударную группу, могущую прикрыть отступление и остановить наступление зарвавшегося противника. Такая ударная группа, составляемая из вновь прибывших частей, стала развертываться в районе Колпино—Тосно. Стратегически целесообразнее было бы собрать всю ударную группу у Тосно, так как Колпинская группа лишь удлиняла фронт 2-ой дивизии (группы Одинцова), но район к западу от Тосно покрыт лесами и не имеет дорог для движения значительных отрядов. От Тосно на запад идет только одноколейная линия жел. дор. и шоссе на Вырицу—Сиверскую. По этим соображениям командарм 7 и сосредоточил ударную группу большей своей частью в районе Колпино—Ям—Ижора и меньшей частью в Тосно. Возможно, что вследствие такого расположения сил нам сравнительно долго не удавалось ликвидировать Гатчинскую группу противника и дать ему возможность уйти из Гатчины всеми своими силами. Затем, когда стратегическая обстановка несколько прояснилась и стала намечаться возможность перехода в наступление, составляется план операции.

Сущность плана, как было указано выше, заключалась в следующем. Когда противник, увлеченный желанием возможно скорей и верней овладеть Петроградом, но встречая там сопротивление со стороны ударной группы, сосредоточит большую часть своих сил против 7-ой армии и ослабит свою бдительность на фронте 15-ой армии, последней перейти в наступление в направлении на Лугу и на Гдов, нанося удар противнику в северо-западном направлении при лобовом

ударе частями 7-ой армии с севера и востока (см. схему № 4). Для выполнения этого плана нужно было произвести перегруппировку, на что требовалось время, и закончить ее раньше вечера 25-го октября не было возможности, поэтому переход в решительное наступление командующим западным фронтом тов. Гиттисом и был назначен для обеих армий на 26-е октября. Необходимо подчеркнуть, что при выполнении этого плана все оперативные приказы командующих фронтом и армиями были только „ориентировками", дающими простор исполнителям, а не приказами-„наставлениями", столь вредными в современном бою.

Мы видели, что план этот удался блестяще; 15-ая армия охватом правого фланга армии Юденича заставила ее без боя отойти из Гатчины и окончательно отказаться от мысли овладеть Красным Петроградом; 7-ой армии оставалось только преследовать отступающего врага и окончательно добить его. Выполнение этого плана операции потребовало значительного напряжения сил 7-ой и 15-ой армий, сил физических и духовных коллективно всех участников операции от Главнокомандующего до самого молодого красноармейца.

Отчасти также содействовало успеху операции отсутствие единства плана у Деникина и Юденича. Начни они свое наступление одновременно, согласованно,—возможно, что исход операции был бы иной; они же стратегически действовали так, что один из боевых генштабистов с полным основанием сказал: „Деникин, Юденич и Колчак стратегически сделали все, что нужно было для полной неудачи похода на Советскую Россию; наступая разновременно, они давали нам полную возможность перебрасывать войска туда, где в данный момент ощущался в них недостаток". Но Юденич был вынужден начать свою операцию в октябре, а не раньше, так как раньше он не успел собрать достаточно сил, да и Антанта еще не снабдила его снаряжением и боевыми припасами. Вследствие такой стратегии противника, мы могли к 20 октября сконцентрировать под Петро-

градом, взяв с других фронтов, столь значительные силы, что все наиболее пострадавшие части 6-ой и 2-ой дивизий своевременно были заменены свежими частями и кроме того в Колпино-Тоснинском районе была образована сильная ударная группа тов. Харламова.

Чтобы не быть голословными, мы укажем состав 6-ой и 2-ой дивизий при начале наступления Юденича и при нашем переходе в контр-наступление.

К 11-му октября 6-ая дивизия состояла из 40, 46, 47, 49, 50 и 51 стрелковых полков; во вторую половину операции в состав дивизии входят еще 7, 17, 160, 161 и 478 стрелковые полки, 1 и 7 запасные полки, полк Московских курсантов, Башкирская бригада и моряки; 2-ая дивизия к 11 октября состояла из 10—18 и 54— стрелковых полков и отряда моряков; затем дивизия эта переформировывается в группу тов. Одинцова и в ее составе оказываются 2, 6, 10, 11, 12, 36, 62, 162, 479 и 630 стрелковые полки, 3 запасный полк, Башкирская бригада, отряд Ревтрибунала Западного фронта и 21 кавалерийский полк. Уже из этого примера видно, какую свободу перегруппировок мы имели во время выполнения операции. Вряд ли была бы возможность таких сложных перегруппировок при одновременном наступлении врагов Советской России на всех фронтах.

Другая стратегическая ошибка Юденича состояла в том, что он слишком увлекся преследованием наших отходящих на восток частей левого фланга 6-ой и 2-ой дивизий и сосредоточил $^3/_4$ своих сил против 7-ой армии, ослабив свой правый фланг и не имея больших резервов. Благодаря этому он, овладев Гатчиной, Царской Славянкой, Детским Селом и Павловском, подставил свой правый фланг под удары Колпинской группы Харламова, вынудившей его быстро очистить Павловск, Детское Село и Царскую Славянку и отойти к Красному Селу под огонь тяжелой артиллерии нашего корабля „Севастополь“. Начиная с 21-го октября войскам 1-го корпуса Юденича, вследствие вышеуказанной стратегической ошибки, пришлось вести обо-

рону на два фронта: на север против 6-ой дивизии до района Лигово и на восток против группы Одинцова, Харламова и 19 дивизии—от Лигово до Луги.

План Юденича состоял в следующем: „Общая задача—перейти в наступление против 7-ой армии с целью овладения Петроградом; для чего: 1-му корпусу разбить войска противника на подступах к Петрограду и овладеть последним; 2-му корпусу не допускать большевиков выйти в тыл нашим войскам, действующим против Петрограда". Как мы видели выше ни 1-ый, ни 2-ой корпус Юденича не выполнили задания и общая задача поэтому не была разрешена.

Наша главнейшая стратегическая ошибка—это антагонизм между 7-ой и 15-ой армиями, отсутствие дружной совместной работы, исключающей всякое честолюбие и стремление быть первым. Духом коллективизма, а не индивидуализма должен быть проникнут каждый командир Красной армии, не личная слава или успех должен быть побудительной причиной его работы, а сознание участия в коллективной работе.

Теперь перейдем к рассмотрению другого фактора, тесно связанного со стратегией, имевшего громадное влияние на исход операции, — это политическая сторона операции, сыгравшая колоссальную роль в поднятии духа армии. Не подлежит ни малейшему сомнению, что живое слово имеет громадное значение вообще, а в армии в особенности; психология армии близка к психологии толпы, на толпу же не трудно повлиять умеючи словом, нужно только зажечь, воодушевить толпу, и она пойдет за своим вождем куда угодно. Точно так же и армию можно повести за собой на героические подвиги, воодушевив ее разумным, убедительным, искренним словом.

Роль агитации и пропаганды в Петроградской операции. Своим об'ездом фронта, беседами с войсковыми частями, горячими призывами, приказами тов. Троцкий поднял упавший было дух армии. Но один в поле не воин, один тов. Троцкий не мог в краткий промежуток

времени об'ехать все роты 7-ой армии, не мог беседовать с отдельными красноармейцами—это должны были сделать его товарищи по партии.

На фронт были командированы лучшие партийные работники, они влились в отдельные части и стали вести собеседования с красноармейцами, раз'ясвяя им всю важность переживаемого момента и необходимость во что бы то ни стало разгромить Юденича с его добровольческой армией. В армию было послано громадное количество литературы, листков, плакатов, были мобилизованы все средства агитации. Как и следовало ожидать—дух армии быстро переродился, красноармейцы рвались в бой, они только и мечтали о переходе в наступление и об уничтожении врага. В стане белых наша агитационная литература, бросаемая с аэропланов, имела обратное значение: она деморализовала и разлагала армию Юденича.

Роль тактики в Петроградской операции. Как ни важна на театре военных действий стратегия, как ни важен дух армии для поражения врага, но все же без разумной и правильной тактики немыслима победа. Нужно всегда помнить, что неудача на одном участке быстро передается на другие участки, и если своевременно не принять известных тактических мер, то такая местная неудача легко может превратиться в стратегическую катастрофу. В гражданской войне правило это еще ярче проявляется, чем в войне национальной, империалистической. Лучший пример—это прорыв нашего фронта 11-го октября у Ямбурга; тактическая неудача чуть не превратилась в стратегическое поражение, в ужасную катастрофу. Вот поэтому-то нельзя обойти молчанием и тактической стороны рассматриваемой операции.

В бою успех всегда на стороне того, кто ясно представляет себе цель, которой хочет достигнуть, и лучше ориентирован в положении своих войск и неприятеля, кто действует решительнее, смелее и искуснее, кто способен проявить упорство в достижении цели. Самым

действительным средством для поражения неприятеля служит нападение на него. Вот по этим-то причинам в начале операции успех был на стороне Юденича, который благодаря измене с нашей стороны был прекрасно ориентирован обо всем, что происходило в 7-ой армии; изменил не простой рядовой боец, а начальник штаба армии!

Обстановка боя может привести к необходимости обороняться, но, обороняясь, должно не только отбиваться,—учит нас тактика,—но действовать так, чтобы, расстроив неприятеля, нанести ему решительный удар энергичным переходом в наступление и атакою всеми силами. Особенно часто приходится прибегать к обороне в начале операции в войне гражданской. Необходимо всегда стремиться захватить инициативу, почин в свои руки и, обеспечив себе свободу действий, заставить неприятеля делать то, что нам выгодно. Такова была обстановка Красной армии во время Петроградской операции: она оборонялась до 25-го октября, а затем 26-го перешла в решительное наступление, захватив в свои руки инициативу. Следуя элементарным правилам современной тактики, мы победили.

В бою усилия всех войск должны быть направлены к одной общей цели, и каждый, до самого молодого красноармейца включительно, должен знать эту общую цель, а также и частные задачи, касающиеся его. В виду этого все оперативные приказы, цитированные нами выше, всегда указывали общую цель и частные задачи для каждой отдельной группы и части. Каждый красноармеец знал, для чего его посылают туда или сюда сражаться с врагом.

Каждый начальник, выполняя задачу, должен знать все, что делается около него и у неприятеля, поэтому так часто в приказах мы и встречали указания на необходимость установления связи с соседними частями и производства разведки. В первый период операции, когда 7-я армия панически отступала, не могло быть речи ни о связи, ни о разведке—связь была утрачена,

разведка не производилась, но лишь только паника ослабла, сейчас же приказывалось устанавливать связь с соседними частями, производить воздушную разведку, а потом разведку частями войск. Хотя следует сказать, что нередко связь у нас не была на должной высоте; укажем на пример утраты связи штабом тов. Харламова с его частями после занятия Гатчины; не была у нас достаточно хорошо организована и воздушная разведка. Это слабые наши стороны.

Наступая, следует стремиться к тому, чтобы лишить неприятеля свободы действий, подорвать его нравственные силы—учит нас тактика. Все распоряжения командующего фронтом, командиров и политических работников во вторую половину операции были направлены к достижению именно этой цели. Все распоряжения были проникнуты стремлением захватить и удержать в наших руках боевую инициативу, решительным ударом ошеломить противника, внести в его ряды расстройство, деморализовать его—этому много способствовала и наша агитационная литература—этот верный союзник стратегии в современной гражданской войне.

К особенностям тактики рассматриваемой операции следует отнести: во-первых, сильные боевые линии и весьма слабые резервы, и во-вторых, действие небольшими партиями. Обе эти особенности находятся в тесной связи между собой. При действии небольшими партиями подобно партизанам, когда задача заключается во внезапном нападении на такую же небольшую партию противника, нет надобности в резерве: ведь партизаны, оперируя в тылу или на флангах противника, не имеют за собой резервов, а между тем их работа бывает так плодотворна. Далее, вся операция, кроме первого периода нашего отступления, имела характер, столь свойственный гражданской войне, боев за обладание отдельными местными предметами, а потом стратегического преследования отступающего противника, когда нет надобности в сильных резервах; наконец, в распоряжении командующего 7-ой армией были

такие сравнительно небольшие силы,—всего не более 20 т.,—что выделение сильных резервов явилось бы преступной роскошью. К действию небольшими партиями первым перешел противник, и мы сейчас же последовали этому примеру, чтобы бить его же средством. При действии небольшими партиями войска несут меньше потерь, им легче продовольствоваться местными средствами, такая небольшая партия скорей проберется в тыл противника и внесет расстройство в его ряды, она более подвижна, и в гражданской войне, когда население нам не враждебно, является наилучшим тактическим методом ведения боя.

Петроградская операция началась прорывом нашего фронта, и Юденич так уверовал в силу прорыва и лобового удара, что почти все дальнейшее его маневрирование заключалось в наступлении с фронта, к охватам флангов он прибегал в исключительных случаях, когда лобовым ударом ему не удавалось достигнуть цели; тактика же Красной армии была иная и притом более отвечающая современному состоянию военного искусства. Почти все наши наступательные операции представляли из себя комбинированную фронтальную атаку с охватом фланга, правда, недостаточно смелым, почему и не всегда удачным. Противодействовать охватам противник в большинстве случаев был лишен возможности, так как противодействовать охвату можно или выдвижением частей из резервов, чтобы атаковать во фланг охватывающую часть, или отводом в уступ охватываемой части. Резервов у Юденича не было, поэтому первый тактический прием противодействия охватам им не мог применяться, что же касается второго приема, то он всегда влек за собой оставление известной позиции или населенного пункта, что в гражданской войне не допустимо, для нас же всегда выгодно.

Мы неоднократно предпринимали глубокие обходы противника при отступлении его частей от Красного Села и от Гатчины; но обходы, представляющие сложный маневр,—весьма трудная тактическая задача; для

успеха обхода необходимы: соответственный выбор направления, точный расчет времени, решительность, быстрота и скрытность движения, правильное ориентирование относительно неприятеля и поддержание прочной связи с частями, действующими против фронта противника.

Выполнить все эти условия в обстановке ноябрьских боев было чрезвычайно трудно, поэтому часто обходы частями 7-ой армии, как, например, на Волосово, не давали ожидаемого эффекта. Только глубокий обход с юга Юденича частями 15-ой армии дал блестящие результаты и повлек за собой спешное отступление от Гатчины на Ямбург.

Не будем долго останавливаться на тактическом анализе действий сторон в Петроградской операции; результат операции показал, что они в общем были правильны и вполне отвечали стратегическим заданиям. Были с нашей стороны, как и со стороны Юденича, во время этой операции допущены стратегические и тактические ошибки, были упущения и притом весьма существенные, но в общем 7-я и 15-я армии справились совместными усилиями с дерзким врагом. Я подчеркиваю „совместными" усилиями, так как об'ективное детальное изучение операции неоспоримо показывает, что ни одна 7-я, ни одна 15-я армия без поддержки другой не разрешили бы столь успешно вставшей перед ними задачи; только совместными коллективными усилиями была достигнута победа над Юденичем и его добровольческой армией. В первую половину операции, в самый тяжелый ее период, 15-я армия не принимала в ней участия; 7-я армия с 11-го по 20-е октября отступала, принимая на себя первый сильнейший удар противника; она отступала не по тактическим причинам, а по логистическим—вследствие измены соседних частей принципу „взаимной выручки", вследствие паники, охватившей части при вести о переходе противника в наступление с танками, но затем она приняла участие наступлении совместно с 15-ой армией.

Танки и их значение. Вот о танках следует сказать несколько слов. До двадцатых чисел октября 1919 года Красная армия не имела своих танков, поэтому появление перед фронтом этих кажущихся чудовищ всегда производило панику, смятение в наших рядах, даже, как это ни странно, в рядах курсантов. Но вот появляются на фронте наши танки, построенные на Питерских заводах; красноармейцы их увидели вблизи; в это же время приказ тов. Троцкого раз'яснил несознательным массам, что танк не так страшен, как об этом кричат.

„Мы наступаем и бьем Юденича. Теперь самому молодому солдату 7-ой армии ясно, что мы сильнее белогвардейских банд, пишет Троцкий,—а между тем, всего несколько дней тому назад части 7-ой армии отступали перед войсками Юденича с чрезвычайной быстротой. По какой причине? По причине паники. Застигнутые врасплох, вследствие беспечности многих командиров и комиссаров, красноармейские части не успевали ни остановиться, ни оглянуться, ни обдумать действительное положение,—они откатывались без мысли назад.

В этой временной панике большую роль сыграли танки. Мало кто от них пострадал,—даже мало кто их видал. Но самое слово „танк“ производило страшное впечатление на многих простачков. Этим пользовались изменники, агенты Юденича, и запугивали танками молодые красноармейские части: „На левом фланге танки“, „справа у нас танки“, „в тылу появился танк“... Стоило пустить такой слух—и начинался повальный откат.

Страх перед танками—бессмысленный страх. Танк есть просто особого устройства металлическая телега, в которой передвигаются пулеметы и орудия. Никаких особых средств для истребления людей танк не имеет. Он действует пулеметным и пушечным огнем. Пулемет или орудие на танке ничем не отличается от пулеметов и орудий вообще.

Танк есть металлическая повозка. Особенность этой

повозки состоит в том, что она может передвигаться через рвы. Но на Петроградском фронте много прекрасных шоссейных дорог, по которым броневик проходит не хуже танка. А через реки и болота танк бессилен переползать, как и броневик.

Танки играют большую роль в позиционной войне. Там, где на определенном участке сидят неподвижно в окопах солдаты, танки, способные переползать через окопы, могут причинить большой вред. Нужно только, чтобы они действовали сразу, большими массами, десятками, сотнями. Но в нашей полевой войне два—три танка не могут играть серьезной роли.

Отчего же такой страх? От новизны. Чего люди никогда не видали, того нередко пугаются. И не только люди, но и животные. Кто из нас не видал, как деревенская лошадь пугается автомобиля: увидав диковинную машину, лошадь начинает храпеть, глаза наливаются кровью, передние ноги вверх, задом лошадь напирает на телегу, воротит ее в сторону, нередко опрокидывает в канаву и калечит при этом себя.

Бессмысленный страх перед танками ничем не лучше лошадиного страха перед автомобилем. От танков погибли, может быть, немногие единицы, а от страха перед танками погибли десятки и сотни, ибо перепуганные откатывались, ничего не видя, а неприятель стрелял по бегущим, как хотел.

Танки теперь производятся у нас на Петроградских заводах. Некоторые наши русские танки уже действуют на фронте и действуют не хуже английских. Но сами по себе танки, ни английские, ни наши решить дела не могут. Все зависит от живых людей, от их храбрости, сознательности, твердости и преданности делу рабочего класса. Мужественной, решительной части всякое оружие на пользу. Паническим, т.-е. легко пугающимся солдатам ничто не идет впрок: они и винтовку, и пулемет, и танк сдадут врагу.

Товарищ красноармеец! Когда внезапный и бессмысленный страх охватит твое сердце при слове

„танк", вспомни перепуганную лошадь перед автомобилем,—вспомни и устыдись: ведь человеку даны не лошадиный разум и не лошадиное сердце.

Паника—мать всех бед. Оттого враг прилагает все силы к тому, чтобы вызвать панику. Если кто-либо в бою начнет пугать тебя разными страхами, особенно танками, знай: это провокатор, наемник Юденича, который хочет взять подлостью, потому что не может взять силой."

Результаты разгрома армии Юденича. Рассмотрев причины неудачного исхода для Юденича Петроградской операции, остановимся несколько на тех результатах, которые дала эта операция.

Северо-западная армия Юденича, потерпев поражение, была отброшена нами за границы Эстонии. Мы потребовали, чтобы Эстонское правительство, из'явившее желание вступить с нами в мирные переговоры, обезоружило армию Юденича.

Такое наше требование было основано на принципах того международного права, которое признавалось и на которое ссылалось неоднократно Эстонское правительство в переговорах с Советской властью. Согласно этому праву проход войск воюющих держав по нейтральной территории запрещается, допускается лишь право убежища на нейтральной территории войскам, преследуемым неприятелем. В таком положении оказалась в ноябре 1919 года вся северо-западная армия Юденича. Но по нормам международного права войска и даже отдельные солдаты, перешедшие границу, обезоруживаются и даже удаляются по возможности от границы, прилегающей к театру военных действий; нейтральное правительство кроме того может задержать на известное время артиллерийские парки и обозы, находящиеся при войсках. Подобный случай был во время франко-прусской войны 1870—1871 г.г. В Швейцарию зашла преследуемая пруссаками также целая армия генерала Бурбаки, она была обезоружена и все имущество армии задержано до

выплаты Францией вознаграждения за содержание самой армии. Этот прецедент дал нам основание требовать обезоружения армии Юденича, на что после продолжительных переговоров Эстонское правительство вынуждено было согласиться.

Таким образом была окончательно ликвидирована северо-западная авантюра—вот самый главный результат операции.

Заключение Эстонией мира с Советской Россией является актом, тесно связанным с исходом операции. Равным образом устранение опасности наступления со стороны Финляндии—результат нашего успеха под Петроградом. Наконец, разгром армии Юденича дал нам возможность переформировать 7-ю армию в Петроградскую Революционную Армию Труда и использовать ее не для разрушения, а для трудовых целей.

Кто победил Юденича? Итак, мы рассмотрели подробно всю Петроградскую операцию, проанализировали ее с точки зрения стратегии и тактики, теперь читатель в праве ожидать, что мы назовем ему того, кто явился главным персонажем операции, кто заставил ее развиться так, а не иначе, кто повел войска к победе...

Но мы этого не сделаем и не сделаем по глубочайшему убеждению, что приписывать исход той или другой операции, особенно в революционное время, в гражданской войне—отдельным лицам было бы не только заблуждением, но прямо преступлением пред историей, которая хочет быть об'ективной, беспристрастной. Называть героя операции это значит умышленно искажать истину и рекламировать случайное имя командира или комиссара.

Петроградская операция протекла так успешно потому, что тов. Троцкий своим пылким, страстным призывом воодушевил армию, что партийные работники поддерживали это воодушевление во всех частях, во все время операции, что комиссары сумели восстановить в расстроенных частях революционную дисциплину, что высшее командование разработало вполне це-

лесообразный стратегический план наступления, что командный состав успешно осуществил этот план, разрешил все поставленные задачи в полном соответствии с создавшейся тактической обстановкой, что моряки, красноармейцы и курсанты беззаветно шли в бой и выполняли все боевые приказы, что они умирали, сознавая необходимость смерти ради торжества дела. Герой Петрограда коллективен.

Героями Петроградской операции, ее главными персонажами были все—от тов. Троцкого до самого молодого красноармейца и сам Красный Питэр, сумевший организовать свою оборону так, что враг видел его здания, но ногой своей не смог вступить на землю питерскую.

Не даром по постановлению В. Ц. И. К. Красная столица удостоилась величайшей награды — ордена Красного Знамени. Этим же орденом были награждены главные руководители операции и многие бойцы—командиры, красноармейцы, моряки и курсанты.

Руководители были награждены за искусное и умелое руководство, но все же исполнителем явился переродившийся морально 20-го октября красноармеец, которому принадлежит большая часть заслуги в этом славном и поучительном примере коллективного пролетарского военного творчества в современной великой гражданской войне.

Спор [1]) о том, которая из двух армий, оборонявших Петроград, 7-я или 15-я победила армию Юденича и защитила колыбель революции, которой из них принадлежит пальма первенства,—следует признать пережитком, старым царским наследием, неспособностью отрешиться от личного интереса в целях общего интереса. Юденича победил коллективизм, а не тот или иной военный специалист.

---

[1]) А такой спор, к сожалению, затеялся и даже проник в стены Красной Академии Генерального Штаба.

Приложение.

СПИСОК

частей, входивших в состав дивизий и групп 7-ой и 15-ой армий во время Петроградской операции.

7-я армия.

6-я дивизия.

К 11 октября.	Во 2-ю половину операции.
40 стр. п.	3 стр. п.
46 стр. п.	7 стр. п.
47 стр. п.	17 стр. п.
48 стр. п.	46 стр. п.
49 стр. п.	47 стр. п.
50 стр. п.	48 стр. п.
51 стр. п.	49 стр. п.
	50 стр. п.
	51 стр. п.
	160 стр. п. с 28 окт.
	161 стр. п. с 31 окт.
	473 стр. п. до 4 ноября.
	478 стр. п.
	479 стр. п.
	Башкирская бриг. до 22 окт.
	1 зап. п.
	2 зап. п.
	7 зап. п.
	7 п. Московских курсантов.
	Отряд морских курсантов.
	4-й экспедиц. отр. моряков.
	Пулеметно-мотоцикл. ком.

2-я дивизия (группа Одинцова):

10 стр. п.
11 стр. п.
12 стр. п.
13 стр. п.
14 стр. п.
15 стр. п.
16 стр. п.
17 стр. п.
18 стр. п.
54 стр. п.
Отряд моряков.
2 п. Всевобуча.

2 стр. п.
6 стр. п.
10 стр. п.
11 стр. п.
12 стр. п.
36 стр. п.
62 стр. п.
161 стр. п. с 4 ноября.
162 стр. п.
473 стр. п. один батал. с 4 ноября.
630 стр. п.
3 зап. п.
Отряд Петроградских курсантов (Ежова) до 21 окт.
Башкирская бриг. с 22 окт.
2-й п. Всевобуча.
Отряд Ревтрибунала Зап. фронта.
21 кав. п.

Группа Харламова:

8 стр. п.
9 стр. п.
13 стр. п.
14 стр. п.
15 стр. п.
67 стр. п.
} с 21 октября.
187 стр. п.
188 стр. п.
189 стр. п.
214 стр. п. с 21 октября.
473 стр. п. с 4 ноября.
5 Латышский стр. п.
3-я бригада Московских курсантов.
59 п. железнодор. охраны.
60 п. железнодор. охраны.
Отряд Петроградских курсантов (Ежова) с 21 октября.
Отряд Смоленских коммунистов.

Отряд Внутрэн. Обороны Петрограда.
Сводный отряд Новгородской Ч. К.
Отряд Тверской Ч. К.
Отряд Балтийских моряков.
Сводный Башкирский полк.
21 кавал. полк с 21 октября.
Легкая батарея В. Ч. К.
Тяжелая батарея В. Ч. К.
Легкая батарея М. Ч. К.
Легкая Московская запасн. батарея.
Артиллерийский дивизион 21 стр. дивизии.
Бронепоезд № 60.
Бронепоезд № 67.
Московский кавал. полк.

15-я армия.

19 стрелковая дивизия (до 16 октября в составе 7-ой армии):

7 Самарский стр. п.
47 стр. п.
52 стр. п.
93 стр. п. Овладел Лугой 31 октября.
147 стр. п.
162 стр. п.
163 стр. п.
164 стр. п.
165 стр. п.
166 стр. п.
167 стр. п.
168 стр. п.
170 стр. п.
171 стр. п.
19 кавалер. п.

10-я стрелковая дивизия (до 16-го октября в составе 7-й армии):

54 стр. п.
82 стр. п.
83 стр. п.

84 стр. п.
87 стр. п.
88 стр. п.
89 стр. п.
90 стр. п.
169 стр. п.
472 стр. п.
473 стр. п. до 4-го ноября.
474 стр. п.
10 кавалер. п.

11-я стрелковая дивизия:

2 Петроградский стр. п.
22 стр. п.
23 стр. п.
24 стр. п.
91 стр. п.
92 стр, п.
94 стр. п.
95 стр. п.
96 стр. п.
97 стр. п.
98 стр. п.
99 стр. п.
11 кавалер. п.

В состав каждой дивизии входил артиллерийский дивизион и соответствующие технические части войск.

Не входили в состав дивизий и групп: 1) Красногорский участок, на котором находились:

Полк Особого Назначения.

4-й полк Всевобуча.

Отряд моряков Балтийского флота.

Гарнизон форта Красная Горка.

2) Команды военных судов Балтийского флота:

Линейного крейсера „Севастополь“.

Эскадренных миноносцев „Гавриил“, „Свобода“ и „Константин“, геройски погибших в ночь на 22 октября и других эскадренных миноносцев.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Приложения.

№ 1
Схема расположения сторон к 11 октября
Условные знаки
Ямбург
Луга
Схема №2
Бои у Ямбурга 11 октября 1919 г
Ямбург
Условные знаки
Положение 16, 17 и 18 Октября 1919 г
Петроград
Схема №7
Петроград
Гатчина
Схема 3
Условные знаки
Луга
Схема №4
Петроград
Новгород
Псков
Гдов
Схема №5
Петроград
Схема №6
Бои 21 и 22 октября
Условные знаки
Гатчина
Красное

